

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 22-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжественное собраніе Нижегородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Изъ мрака къ свѣту.—По поводу статьи „о единоличномъ рукоположеніи епископа“.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Телеграмма Ея Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны Преосвященнѣйшему Назарію.

Сердечно благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и Нижегородскій отдѣлъ. Да поможетъ Намъ Господь молитвами и предстательствомъ Вашимъ неослабно продолжать по завѣтамъ Моего Дорогого Мужа Нашу дѣятельность во славу Православія и на благо интересамъ Родины.

Елизавета.

Торжественное собраніе Нижегородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ понедѣльникъ, 21 сего мая, въ домѣ Братства Св. Георгія состоялось торжественное собраніе Нижегородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества по случаю исполнившагося въ этотъ день 25-лѣтія Православнаго Палестинскаго общества. Собраніе происходило подъ предѣлательствомъ предѣлателя отдѣла Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа нижегородскаго, въ присутствіи Преосвященнаго Евимія, епископа балахнинскаго, г. вице-губернатора С. И. Бирюкова, городского духовенства и членовъ мѣстнаго отдѣла. Оно открылось пѣніемъ пасхальнаго тропаря «Христосъ Воскресе». Предѣлателемъ отдѣла, послѣ краткаго сообщенія объ исполнившемся 25-лѣтіи Православнаго Палестинскаго общества, предложено было послать привѣтствія Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ, Предѣлательницѣ общества, и Совѣту общества. Затѣмъ товарищемъ предѣлателя, смотрителемъ-училища М. С. Пальмовымъ прочитанъ былъ краткій историческій очеркъ дѣятельности Палестинскаго общества и подведены итоги этой дѣятельности за двадцать пять лѣтъ существованія. Изъ историческаго очерка видно было, что общество открыло свои дѣйствія въ царствованіе

Императора Александра III 21 мая 1882 г. Оно возникло по почину Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, мученически скончавшагося 4 февраля 1905 г. Мысль объ открытіи общества возникла у Великаго Князя послѣ путешествія въ Святую Землю, въ 1881 г., предпринятаго Его Высочествомъ вмѣстѣ съ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ для поклоненія Живоносному Гробу Господню и для молитвы предъ Палестинскими святынями объ отошедшихъ въ лучший міръ Августѣйшихъ Родителяхъ. Главнымъ побужденіемъ къ учреженію общества послужило безотрадное положеніе православія у мѣста рожденія и смерти Господа нашего Иисуса Христа и различныя затрудненія и неудобства, какія испытывали въ Святой Землѣ русскіе паломники. Общество явилось удовлетвореніемъ одной изъ старозавѣтныхъ потребностей православнаго русскаго народа, заключающейся въ постоянномъ стремленіи къ Святой Землѣ. Въ этомъ отношеніи Православное Палестинское общество отличается отъ соименныхъ ему многочисленныхъ инославныхъ обществъ, возникшихъ искусственно, въ кабинетѣ, и не вылившихся изъ вѣковой потребности народной души. Въ историческомъ очеркѣ далѣе отмѣчено было, что до возникновенія Палестинскаго общества нужды православія въ Святой Землѣ и нужды паломниковъ вѣдали слѣдующія учрежденія: Русская духовная миссія (въ 1847 г.), русское консульство (1858 г.) и Палестинская коммиссія (1860 г.), упраздненная въ 1889 г.

При своемъ возникновеніи Православное Палестинское общество, съ 1889 года получившее наименованіе «Императорскаго», поставило три главныхъ цѣли: 1) облегченіе православнымъ паломникамъ путешествіе въ Палестину и попеченіе о нихъ въ самой Палестинѣ; 2) поддержаніе православія въ Святой Землѣ въ виду направленныхъ противъ него возней латинянъ и протестантовъ и 3) ознакомленіе русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Святой Земли. Какіхъ результатовъ общество достигло за 25 лѣтъ своего существованія съ

этихъ трехъ сторонъ, указано было во второй половинѣ доклада товарища предсѣдателя отдѣла. Для осуществленія первой цѣли общество сдѣлало очень многое. Оно устроило возможно дешевый проѣздъ русскихъ паломниковъ въ Иерусалимъ на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ, упрядочило высадку паломниковъ съ пароходовъ въ Яфѣ, устранило таможенные формальныя затрудненія, позаботилось объ удобствахъ паломниковъ въ Святой Землѣ, особенно же въ Иерусалимѣ. Въ Святой Землѣ обществомъ для паломниковъ благоустроены подворья и бараки, съ разнообразными хозяйственными сооружеиіями: дешевой столовой, хлѣбопекарней, баней и прачешной. Содержаніе паломниковъ теперь удешевлено—до 13 коп. въ день. Заботясь о матеріальныхъ нуждахъ паломниковъ, общество не забываетъ и духовныхъ ихъ нуждъ: устраиваетъ для нихъ духовно назидательныя чтенія и бесѣды, даетъ совѣты, руководитъ въ поѣздахъ и путешествіяхъ и др. Каждый паломникъ обществу обходится почти въ 4 раза болѣе, чѣмъ отъ него получается. Нынѣ число паломниковъ доходитъ до 8 тысячъ, тогда какъ прежде ихъ было 2 тысячи. Для поддержанія православія (вторая цѣль общества) общество построило въ Палестинѣ и Сириіи нѣсколько новыхъ церквей (7), оказало вспомошествованіе уже существовавшимъ храмамъ и обителямъ деньгами и церковными облаченіями и иконами, оказывало значительное пособіе мѣстному духовенству, открыло болѣе 100 школъ, въ коихъ ежегодно обучается до 11000 учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ, устроило 6 врачебныхъ амбулаторій для оказанія бесплатной врачебной помощи туземцамъ и др. Такимъ путемъ общество оказывало значительное противодѣйствіе сильной въ Палестинѣ латинской пропагандѣ и пропагандѣ протестантской. Съ цѣлью ознакомленія русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Святой Земли (третья цѣль) въ истекшее 25-лѣтіе общество предприняло разработку памятниковъ Палестины съ православной точки зрѣнія и изданіе цѣлаго ряда научно проверенныхъ древнихъ памятниковъ: византійскихъ, славянскихъ и главное русскихъ, а также житій св. угодниковъ, подвизавшихся въ Палестинѣ. Изъ житій Палестинскихъ святыхъ изданы обществомъ житія: Саввы Освященнаго, Евѣмія Великаго, Іоанна Молчальника, Иларіона Великаго, Порфирія Газскаго, Герасима Іорданскаго и др. Обществомъ устроены были командировки извѣстныхъ русскихъ ученыхъ для изученія древнихъ памятниковъ Палестины, описаны памятники грузинской старины, рукописи патріаршей бібліотеки, изданы точная карта Палестины, планы Иерусалима и храма Воскресенія, «Сообщенія», народныя чтенія и множество листовъ. Особенно важно открытіе обществомъ порога *Судныхъ* вратъ, чрезъ который прошелъ, неся Свой крестъ къ Голгофѣ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а также остатка древнихъ стѣнъ Иерусалима, несомнѣнно доказавшихъ всему міру подлинность нынѣшнихъ святынь: Голгофы и Гроба Господня. Въ концѣ доклада высказано было пожеланіе преуспѣянія обществу въ развитіи его просвѣдательной и благотворительной дѣятельности въ Святой Землѣ, направленной ко благу православной церкви и къ славѣ Россіи, а также надежда на то, что общество при своей энергіи и содѣйствіи православнаго русскаго народа

сдѣлаетъ въ новомъ двадцатипятилѣтіи еще многое для православія въ Святой Землѣ, дѣла паломничества въ оную и для науки Палестиновѣдѣнія.

По окончаніи доклада хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ С. А. Троицкаго, прекрасно исполненъ былъ по содержанию подходящій къ случаю концертъ «Воскликните Господеву вся земля» (антифоны на Пасху). Послѣ того товарищемъ предсѣдателя сдѣлано было воспоминаніе о дѣятельности по отношенію къ Палестинскому обществу незабвеннаго основателя онаго, организатора и главнаго вдохновителя Великаго Князя Сергія Александровича, почти 23 года состоявшаго предсѣдателемъ сего общества, а также вспомнаны были и другіе почившіе учредители и дѣятели общества. Хоромъ пѣвчихъ пропѣта была трижды «Вѣчная память». Въ заключеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ провозглашено было многолѣтіе Августѣйшей Предсѣдательницѣ общества, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны и всѣмъ дѣтелямъ, трудящимся на пользу Святой Земли какъ по обществу, такъ и по его Нижегородскому отдѣлу. Хоромъ пѣвчихъ пропѣто было „многая лѣта“. Вслѣдъ затѣмъ были прочитаны нижеслѣдующія двѣ телеграммы, составленныя согласно предложенію предсѣдателя отдѣла.

„Москва.

Ея Высочеству, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны.

Нижегородскій отдѣлъ, вспоминая нынѣ двадцатипятилѣтнюю дѣятельность состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества Православнаго Палестинскаго общества, возникшаго по почину незабвеннаго Великаго Князя Сергія Александровича и почти весь этотъ періодъ трудившагося подъ руководствомъ Его Высочества, проситъ Ваше Высочество принять искреннѣйшія чувства вѣрно-преданности и благопожеланія, да поможетъ Господь обществу подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Вашего Высочества съ неослабнымъ успѣхомъ продолжать и развивать его просвѣдательную и благотворительную дѣятельность во Святой Землѣ, направленную ко благу Православной Церкви и къ славѣ Великой Россіи.

Предсѣдатель отдѣла, епископъ Назарій.“

„С.-Петербургъ. Вознесенскій 36.

Палестинское общество.

Нижегородскій отдѣлъ, почтивъ нынѣ двадцатипятилѣтіе Православнаго Палестинскаго общества торжественнымъ собраніемъ и молитвеннымъ воспоминаніемъ Августѣйшаго Основателя его и другихъ учредителей и дѣателей, шлетъ обществу искреннѣйшее привѣтствіе и пожеланіе, да поможетъ ему Господь и во второмъ двадцатипятилѣтіи со успѣхомъ служить дѣлу православія въ Святой Землѣ, разработкѣ научныхъ вопросовъ по Палестиновѣдѣнію и развитію паломничества на Востокъ для поклоненія Живоносному Гробу Господню и другимъ святынямъ Палестины.

Предсѣдатель отдѣла, епископъ Назарій.“

Собраніе закончилось пѣніемъ «Свѣтися, свѣтися» и преподаніемъ архипастырскаго благословенія присутствовавшимъ на собраніи.

М. П.

Изъ мрака къ свѣту.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ февральской книгѣ журнала „Странникъ“ помещенъ краткій критическій разборъ философской статьи поэта-мистика г. Минскаго „Идея русской революціи“, статьи, по отзыву критика ея, стремящейся освободить читателей ея отъ всякой любви къ родинѣ.

Гдѣ числѣ многихъ клеветъ на русскій народъ и на русскую исторію, Минскій дѣлаетъ такого рода выводъ: „Вся завоевательная исторія Россіи была сплошнымъ географическимъ эпизодомъ безъ всякаго историческаго содержанія. Зачѣмъ понадобилась Россіи Финляндія? На что ей нуженъ былъ Кавказъ? Во имя чего нужно было разгромить высшую, сравнительно съ русской, культуру поляковъ? Зачѣмъ нужна была Сибирь, этотъ огромный міръ, превращенный въ тюрьму? Зачѣмъ нужны были Сахалинъ, Примурскій край? Какою культурной миссіей вдохновлялись славянофилы, когда мечтали о покореніи Константинополя?... Всѣ завоеванія русскихъ были, по мнѣнію г. Минскаго, свирѣное, безцѣльное членовредительство. Русская революція является полнымъ отрицаніемъ всего нашего государственнаго процесса и, можно, сказать, что это—первый случай коренной ломки столь громаднаго, многовѣковаго зданія, такъ какъ весь историческій процессъ въ Россіи сводился къ обезличенію, умаленію личности; государство являлось врагомъ и отрицаніемъ личности.

Чѣмъ обширнѣе становилось государство, тѣмъ хилѣе становилась личность.

А такъ какъ культура создается только личностью и только въ борьбѣ за гегемонію и власть, то неудивительно, что всѣ сословія прозябали у насъ внѣ культуры, въ потемкахъ одичанія... „Наше духовенство со свѣтской властью не состязалось, а, подобно другимъ сословіямъ, самовольно уступало свои прерогативы князю, во имя собиранія земли. Русскіе святители прозябали въ тѣни своихъ монастырей, не занимаясь ни теологіей, ни свѣтской наукой, внѣ борьбы, внѣ власти. Церковь освящала и оправдывала то умаленіе личности, надъ которымъ работали солдаты и чиновники—подавленіе личности ради государственныхъ цѣлей“.

Всѣ клеветы свои на русскій народъ и на его исторію г. Минскій сопровождаетъ похвалами антипатріотизму русской революціи. Въ заключеніе своей критической замѣтки авторъ ея дѣлаетъ слѣдующую остроумную ссылку:

„Вмѣсто опроверженія очевидныхъ и (прибавлю отъ себя) злонамѣренныхъ клеветъ г. Минскаго, мы считаемъ лучшимъ сообщить нашимъ читателямъ, что г. Минскій—инородецъ. Отношеніе же инородцевъ къ русской исторіи давно оцѣнено по достоинству первымъ русскимъ ученымъ М. В. Ломоносовымъ. Докладывая Императрицѣ объ историкѣ при Академіи Наукъ, иѣмидѣ Шлецерѣ, который, по словамъ Ломоносова, только и занимается въ исторіи тѣмъ, что „выскиваетъ пятна на великой одеждѣ російскаго тѣла“, онъ предлагаетъ отобрать отъ него всѣ рукописи русскихъ лѣтописей. А г. Минскій уже не „пятна на одеждѣ выскиваетъ“, а „все тѣло хочетъ втоптать въ грязь“.

Вотъ до чего мы дожили, о россияне, хочется сказать словами Теофана Прокоповича: „что мы видимъ и что дѣлаемъ?“. Подъ впечатлѣніемъ этой статьи (прочитанной замѣтки), мысль невольно обращается назадъ, въ глубину вѣковъ, въ тѣ историческіе моменты, которые и составили тотъ фундаментъ „многовѣковаго зданія“ который, по мнѣнію г. Минскаго, и требуется подвергнуть коренной ломкѣ и уничтоженію. Встаютъ въ воображеніи величавые образы великихъ патріотовъ земли русской, святителей московскихъ, этихъ столповъ православной вѣры и русской народности, въ тяжелыя лихолѣтья русской исторіи созидавшія могущество и величіе русскаго народа. Выступаетъ во всемъ величій своего нравственнаго облика святая тѣнь великаго борца за идею объединенія, явившую собою силу, которая создала царство, колоссомъ распростершееся отъ Атлантическаго до Великаго океановъ и отъ Ледовитаго моря до подножія Арарата, могучій образъ святителя Алексія, митрополита московскаго, память котораго чествуется 20-го мая.

Древніе первосвятители посвящали всѣ свои силы и всю свою духовную власть на то, чтобы создать въ сѣверо-восточной части Руси такой политической центръ, вокругъ котораго могъ бы сосредоточиться, объединиться, разрозненный и истерзанный внутренними раздорами удѣльных княжествъ, русскій народъ. Митрополитъ Петръ особенно послужилъ идеѣ объединенія Руси. Онъ первый угадалъ будущее значеніе Москвы и, основавъ въ ней свое пребываніе, повелѣлъ похоронить себя въ Москвѣ. Такимъ образомъ его священный прахъ служилъ какъ бы краеугольнымъ камнемъ, на которомъ объединилась Русь подъ властью московскихъ князей. Святителю же Алексію суждено было дать на Руси торжество идеѣ, въ которой онъ, какъ и его предшественники, видѣлъ единственный залогъ спасенія русской земли отъ угнетавшаго его татарскаго ига и основу будущей великой судьбы Россіи.

Несчастіе и безсиліе русской земли, приведшее ее подъ тяжелое ярмо азіатскихъ кочевниковъ, заключалось въ томъ, главнымъ образомъ, что, благодаря удѣльной системѣ, она, въ періодъ татарскаго нашествія, была раздроблена; что народъ русскій не составлялъ единого цѣлаго, что у него не было братскаго единодушія и крѣпкаго единенія, что онъ не зналъ могучей верховной власти, которая сосредоточивала бы подъ своей державой всѣ народныя силы и направляла бы ихъ мощь противъ всѣхъ недруговъ и враговъ. Это и обуславливало крайнюю политическую слабость русскаго народа. Въ это-то страшное время, когда тяжелое иго охватило русскій народъ, православная церковь явилась могучимъ цементомъ, связавшимъ потрясенныя части, а ея верховные представители, митрополиты кievскіе и московскіе,—единственными свѣточами въ непроглядной тѣмѣ и духовными руководителями, авторитетъ которыхъ распространялся на всю поправную русскую землю.

Какъ только улеглось первое впечатлѣніе послѣ страшной грозы и урагана, пронесшагося по лицу земли русской, ея святители, вѣрные священнымъ ученіямъ христіанской религіи, по которой „крѣпость всего міра зиждется лишь на его единствѣ подъ верховной волей единого управителя его судебъ“, вдохновенно подка-

зали русскому народу: „Твое спасеніе въ единствѣ. Объединись же, несчастный народъ, соберись въ единое и неразрывное цѣлое, создай себѣ единую верховную власть, которая съ твоего согласія руководила бы тобою, и ты восторжествуешь надъ всѣми своими врагами“. Въ этомъ величайшая заслуга древнихъ перво-святителей. Они указали русскому народу на необходимость, въ видахъ политическихъ, собраться въ совокупное цѣлое. Это была великая идея и единственный способъ освобожденія русской земли.

Святитель Алексій, этотъ великій поборникъ объединенія русскаго народа, воодушевляемый вѣрою въ свое дѣло и подкрѣпляемый беззавѣтной преданностью и любовью всего русскаго народа, во всѣ годы своего святительскаго служенія мужественно боролся за торжество своей завѣтной идеи и успѣшно побѣждалъ всѣ враждебныя дѣйствія внутреннихъ недруговъ, стремившихся разрушить создаваемое имъ великое зданіе единства русской земли. Заботясь, главнымъ образомъ, о своемъ личномъ благосостояніи, о своихъ эгоистическихъ расчетахъ, они не придавали никакого значенія тому обстоятельству, что только благодаря слабымъ зачаткамъ единой державы и народнаго объединенія, на Руси установился относительный миръ. Какое имъ было до этого дѣло? Какое имъ было дѣло до благоденствія всей русской земли?...

Въ князьяхъ московскихъ, стремившихся, во имя всеобщаго блага, къ сплоченію земли русской, они видѣли лишь злѣйшихъ враговъ своего властолюбія и личнаго благополучія. Въ борьбѣ съ этими внутренними врагами святитель Алексій дѣйствовалъ быстро, энергично, безъ всякихъ послабленій.

Тѣ мѣры, которыя онъ принималъ противъ враговъ своей идеи, вполне характеризуютъ эту величавую и строгую историческую фигуру. Въ тѣхъ случаяхъ, когда великокняжескаго авторитета не доставало, выступалъ на сцену святитель и энергичнымъ дѣйствіемъ, могуществомъ своей духовной власти поражалъ, смирялъ и заставлялъ повиноваться.

Во всей своей продолжительной и тяжелой борьбѣ съ внутренними врагами московскаго великокняжества, святитель Алексій является не только какъ дальновидный, мудрый и рѣшительный государственный мужъ, не только какъ непоколебимый, энергичный борецъ за свою завѣтную идею, но и какъ миротворецъ, стремившійся къ осуществленію своихъ цѣлей лишь мирными средствами.

Прошло болѣе пятисотъ лѣтъ со дня кончины великаго русскаго святителя; но пройдутъ еще вѣка, а память о св. Алексіи, митрополитѣ московскомъ, всегда будетъ жива на Руси, ибо онъ былъ самымъ мощнымъ поборникомъ того государственнаго начала, на которомъ создано могущество и величіе русскаго царства и на которомъ только и возможно и дальнѣйшее его процвѣтаніе и развитіе.

К.

По поводу статьи „о единоличномъ рукоположеніи епископа“.

7 мая, по почтѣ, мнѣ кѣмъ-то присланъ оттискъ изъ журнала „Старообрядецъ“, № 2-й, статьи „о едино-

личномъ рукоположеніи“ (епископа). Статья начинается словами: „Часто приходится намъ слышать отъ г. г. миссіонеровъ и безпоповскихъ защитниковъ, что Бѣлокриницкая іерархія не можетъ быть признана за дѣйствительную благодатную іерархію на томъ основаніи, что м. Амвросій, вопреки 1 прав. св. апостоловъ, 4 прав. 1-го всел. собора и друг.,—единолично рукоположилъ намѣстника себѣ Кирилла. Но обвиненіе это не основательно“. Далѣе приводятся примѣры единоличнаго поставленія изъ апостольскихъ временъ. Говорится, что Ап. Павелъ поручилъ Титу ставить по городамъ епископовъ. Апостолъ Маркъ въ Александріи поставилъ Аніана, а Ап. Петръ рукоположилъ Климента для церкви римской. Изъ послѣдующаго времени единолично ставившими епископовъ указываются: Священномученикъ Автономъ, въ Персидѣ еп. Иліодоръ, Афанасій вел. и Евсевій Самосатскій, а въ Россіи еп. иркутскій Веніаминъ въ 1799 г. хиротонисалъ американскаго миссіонера Іоасафа Болотова.

Перечисливъ эти примѣры, „Старообрядецъ“ заключаетъ свой перечень словами проф. Керенскаго: „Несомнѣннымъ можно считать то, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ церковь дозволяла и единолично совершенную епископскую хиротонию, не смотря на каноническую неправильность ея; и самъ „Старообрядецъ“ мнѣніе Керенскаго расширяетъ такъ. Онъ говоритъ: „Итакъ, изъ сихъ свидѣтельствъ очень понятно, что совершенное единолично рукоположеніе епископа при трудныхъ для св. церкви обстоятельствахъ (-вахъ) *всегда* признавалось древнею св. церковью законнымъ; поэтому нѣтъ рѣшительно никакого основанія г. г. миссіонерамъ и безпоповцамъ отрицать законность за старообрядческою іерархіей; ибо м. Амвросій совершилъ единоличное рукоположеніе именно въ такое время, когда св. церковь переживала страшное гоненіе со всѣхъ сторонъ и крайнюю церковную нужду“ (стр. 4). Все это мнѣ, какъ миссіонеру, и сообщено къ свѣдѣнію. Эти сужденія послѣдователей австр. священства—не новость: въ „Истинности“ Арсенія Швецова на стр. 27—31 они изложены болѣе подробно.

Разсмотримъ эти доказательства „Старообрядца“. Самъ онъ сознается, что единолично рукоположеніе епископа при трудныхъ для церкви обстоятельствахъ совершалось, также совершилъ и м. Амвросій единоличное рукоположеніе при гоненіи и крайней церковной нуждѣ. Очевидно, то и другое—противуканонично; значитъ, законное поставленіе—не единоличное.

Отцы Двукратнаго собора относительно такихъ обстоятельствъ говорятъ: „Аще бо и преже нѣдѣи вскорѣ вознесеша на такую высоту (на степень епископа), и добръ скончавше, но *нѣсть то церковный законъ, иже рѣдко бываетъ*“ (17 прав. Двукр. соб. Кормч. листъ 221 на об.). Толкователь правилъ, Вальсамонъ, разсуждая по поводу крещенія, совершеннаго лицами непосвященными, говоритъ: „я противопоставлю этому законное правило, въ которомъ говорится: *что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится*. Итакъ, если непосвященный, совершившій крещеніе, удостоенъ такой же божественной благодати, какъ и Афанасій Вел. и святыи Порфирій, то примемъ и мы совершенное имъ крещеніе; если же этого нѣтъ, и мы необходимо будемъ слѣдовать божеств. и священ-

нымъ правиламъ^а. (Толк. Вальсам. на 18 пр. Гавтр. Собора. Трехтолковая Кормч. стр. 352).

Примѣры единоличнаго поставленія въ епископскій санъ изъ временъ Апостольскихъ совершенно несходны съ поступкомъ Амвросія въ отношеніи къ канонамъ церкви. Въ то время, когда, Апостолы поставляли епископовъ, каноны церковные о поставленіи епископовъ еще не были обнародованы. „Мы не имѣемъ свидѣтельствъ, чтобы эти правила (Правила Св. Апостоловъ) въ томъ самомъ видѣ и составѣ, въ какомъ они находятся въ собраніяхъ, изложены были кѣмъ-либо изъ апостоловъ въ письмени подобно апостольскимъ посланіямъ. Равнымъ образомъ и въ кодексѣ писаній апостольскихъ правила апостольскія не полагались“, говорится о правилахъ св. апостола въ предисловіи ко 2-му изданію трехтолковой Кормчей на стр. V-й. (Прав. Св. Ап. съ толков. вып. 1-й изд. 2-е; Москва). 4-е прав. перваго всел. Соб. и прав. другихъ соборовъ еще не существовали, а потому, если Апостолами и совершались единолично поставленія въ епископскій санъ, то чрезъ эти поставленія никакихъ каноническихъ постановленій не нарушалось, а Амвросіевымъ дѣйствіемъ нарушены церковные каноны, на что и указываютъ миссіонеры старообрядцамъ.

Пр. Никонъ Черногорецъ такъ разсуждаетъ о противуканоническихъ дѣйствіяхъ прежняго времени: „за не, говоритъ онъ, и еще не составлены бяху вещи и скудни. Нынѣже духъ святой соборы святыхъ недостаточная исправіи, и на предъ идущая правыя вѣры христовою благодатию исправлена быша вся, аще и въ дѣяніи не исправляемъ“. (Тактиконтъ. Сл. 27; л. 150), а потому онъ считаетъ: „яко не льно есть яже отчасти и смотрительная беззаконная и обдержная приимати во свидѣльства, ниже паки законная и обдержная въ частная и смотрительная (Тафт. сл. 28; л. 156). Никонъ Черн. считаетъ нецѣлостію случайное употребленіе вмѣсто обдержнаго, Вальсамонъ говоритъ, что не по правиламъ, то въ примѣрѣ не приводится, а старообрядецъ совершенно не къ дѣлу нецѣлое и случайное и приводитъ въ примѣрѣ.

Вальсамонъ говоритъ, что примѣрѣ можно принять только въ томъ случаѣ, если совершившій указанное въ примѣрѣ имѣетъ такую же благодать, какой удостоенъ былъ совершитель дѣла, а если въ подражателѣ нѣтъ такой благодати, то лучше не пользоваться примѣромъ.

Извѣстно, что Федимъ, епископъ города Амассіи, рѣшился поставить въ Неокессарію епископомъ Григорія чудотверца. Григорій скрылся въ пустыню. Федимъ „Духомъ Божиимъ подвижаемый, небреже о семъ, яко не прииде тамо къ нему Григорій, и яко разстояніе между ими не мало: отъ града бо Амассійскаго до пустыни той, въ ней же Григорій живяше, путнаго шествія бѣ три дни. Небрегъ убо Федимъ епископъ о таковомъ между ими разстояніи, посвати и не пришедша тамо Григорія епископомъ въ Неокессарійскую церковь: воззрѣвъ бо къ Богу рече: ты, всевѣдый и всемогий Боже, призри въ часъ сей на мя и на Григорія, и дѣйствуй посвященіе благодатию твоею: и тако хиротониса и не пришедша тамо Григорія... и не хотя убо Григорій святой повинуса пріяти церковное правленіе“. (Четь-Миней. Ноябрь 17 день).

Этимъ примѣромъ рѣшились воспользоваться раскольники въ началѣ XVIII столѣтія. Дѣло было такъ: „изъ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Иерусалимъ, бѣжалъ къ раскольникамъ черный діаконъ Амвросій, который, назвавшись Аѳиногеномъ, сталъ выдавать себя за епископа“. Раскольническій чернецъ Аѳеимъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Вѣтки, выстроилъ самъ церковь и сталъ въ ней служить священникомъ, но ему хотѣлось получить епископство. Для того онъ обратился къ Аѳиногену, который, укрываясь отъ властей, не имѣлъ опредѣленнаго мѣстопробыванія и не могъ открыто посвятить Аѳеима, поэтому они условились, чтобы поставленіе совершено было заочно: въ назначенный день, именно въ великій четвертокъ, 11 апрѣля 1753 года, тотъ и другой должны были служить литургію и въ обычное время Аѳеимъ долженъ былъ возложить на себя архіерейскія облаченія, а Аѳиногенъ—прочеть молитвы на поставленіе епископа. Аѳеимъ исполнилъ условіе въ точности,—въ опредѣленное время, за торжественной службой, при большомъ стеченіи народа, облекся въ архіерейскія облаченія и затѣмъ продолжалъ литургію по архіерейскому служебнику; а что касается Аѳиногена, то въ это время онъ былъ уже католикомъ и записался на службу въ польскія войска“. (Истор. Бѣлокриницкой іерархіи Н. Субботина 1874 г., стр. 27).

Итакъ, единоличное посвященіе въ епископа отсутствующаго Св. Григорія Неокессарійскаго было свято, а посвященіе заочное Аѳеима оказалось кощунственно и ничтожно. Значитъ, хотя въ Христовой Церкви и были случаи единоличнаго поставленія во епископа, но ими пользоваться нельзя, и старообрядецъ напрасно ихъ указываетъ въ оправданіе своего священства.

Кромѣ того самаго сказанія о единоличномъ поставленіи не всегда можно принимать съ буквальной точностью. Пр. Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Обычай бо есть священному Писанію, еже святыхъ житія и повѣсти писати, и нужнѣйшая вещи писанію предавати, ненужная же мимо теши, якоже предречеса. Ничтоже бо нужнѣйше есть божественнаго крещенія и причащенія Св. Христовыхъ пречистыхъ Таинъ, но во множайшихъ житіяхъ Апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ неявлено есть о семъ. Еда убо не вси крещени быша, или не вси причащася Апостоли и мученици и преподобни Отци наши; Ей, вси убо крестиса и вси причащася: но сего ради списатели умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно есть о сихъ писати, еже вси человекы вѣдаютъ, яко не мощно христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или причащатися Христовыхъ Таинъ“. (Просвѣтитель Преп. Іосифа Волок. Слово 11, гл. 2; 277—278 стр.).

Обычай не писать извѣстное и былъ причиной во многихъ описаніяхъ не описывать извѣстное.

На 7-мъ всел. Соборѣ было читано: „Изъ пятой книги исторіи Феодора чтеца“. Діоскоръ, вопреки духу канонѣвъ, дозволяя себѣ хиротонисаніе на константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтами церкви Александрійской. Въ сослуженіи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій¹⁾. Анатолій, не зная, что

¹⁾ Ерѣтикъ-архимандритъ.

изъ этого выйдетъ, съ благодарностію сказалъ ему: „гдѣ ты ни являлся, вездѣ посвящалъ“. (Дѣян. всел. Соб. Томъ 7; Казань 1873 г.; стр. 113). Конечно, въ сослуженіи съ Діоскоромъ были и епископы, но ни одинъ изъ нихъ не упомянутъ. Точно также повѣствуется и въ книгѣ о Вѣрѣ о поставленіи патр. Іерусалимскимъ Теофаномъ въ Малороссіи митрополита и епископовъ на мѣсто отпавшихъ въ унию. Въ книгѣ о Вѣрѣ говорится, что въ 1620 г. Теофанъ въ Кіевѣ пріиде и „прошеніемъ благочестивыхъ, обоего сана духовнаго и мирскаго, мужей святыню вознесль, митрополита, и епископы рукоположи“. (Кн. о Вѣрѣ; гл. 23; лист. 214 на об.). Въ Исторіи Русской Церкви говорится, что „въ рукоположеніи Исаи, вмѣстѣ съ патриархомъ, принимали участіе болгарскій митрополитъ изъ Софіи Неофитъ, издавна уже пребывавшій въ западно-русскомъ краѣ, и стагонскій епископъ Аврамій. (Ист. Русск. Церк. Митр. Макарія; т. XI; стр. 250), но въ книгѣ о Вѣрѣ о нихъ не упоминается.

Къ сообщеніямъ подобнаго рода принадлежитъ и сообщеніе о посвященіи Іоасафа Болотова 10 апр. 1799, помѣщенное въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1869 г., (№ 4, стр. 43).

О поставленіи епископовъ правила св. Апостоль и св. Отецъ даютъ такія наставленія: „Да Епископа поставляютъ два или три Епископа“. (Прав. св. Ап. 1-е).

„Епископы поставляти наиболѣе прилично все́мъ той области Епископомъ. Аще же сіе неудобно, или полежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайнѣй мѣрѣ три въ едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявляютъ согласіе посредствомъ грамотъ и тогда совершаютъ рукоположеніе“ (1-го всел. Соб. пр. 4). Тоже говоритъ и 13 прав. Карѣ. собора. Вальсамонъ въ толкованіи на это правило между прочимъ говоритъ: „не мѣсто поставляетъ епископа, а избраніе и приговоръ архіереевъ“. Изъ этихъ правилъ видно, что подъ словомъ „поставлять“ разумѣются два понятія—*опредѣлять и хиротонисать*. Такъ, по совѣту Евсевія Самосатскаго, Мелетій былъ поставленъ на Антиохійское патриаршество. Тотъ же Евсевій во время царствованія Іуліана Отступника, утверждалъ христіанъ въ православной вѣрѣ: „и идѣже аще обрѣташе церковь безъ служителей, поставляше іереи и діаконъ, и прочія клирики, а индѣ и епископы постави отъ тѣхъ, ихже обрѣте отлестающихъ Аріевы догматы, мудрствующихъ же православно“ (Четь-Миней, Іюнь; число 22). По смерти Юліана православные епископы возвращены были на свои мѣста и патр. Мелетій, по совѣту Евсевія, собралъ соборъ помѣстный въ Антиохіи, „на немже быше епископовъ двадесять седмь“. На томъ соборѣ святіи отцы единосущіе Сыновнее со Отцемъ, и вѣру на Никейстѣмъ первомъ вселенскомъ соборѣ утвержденную, все́мъ исповѣдати, и православно содержать повелѣша. (Іюнь 22 дня). Это количество православныхъ епископовъ, собравшихся на соборъ, показываетъ, что Св. Евсевію не было нужды единолично поставлять епископовъ, а потому слова о поставленіи имъ епископовъ нужно понимать такъ, что онъ поставлялъ не единолично, хотя и умолчано объ участіи въ поставленіи другихъ епископовъ. Если бы онъ поставилъ епископовъ единолично въ нарушеніе церковныхъ правилъ, то православные епископы на соборѣ обли-

чили бы его и отвергли бы незаконно поставленныхъ епископовъ, но этого не было. Это было въ концѣ 363 года.

Вопросъ о единоличномъ поставленіи возникъ у мелетіанъ, александрійскихъ раскольниковъ, и у арианъ еретиковъ. Извѣстно, что Исхиръ, мелетіанинъ, обвинялъ Св. Аѳанасія за то, что его пресвитеръ Макарій, будто бы, разбилъ у Исхира священную чашу, но Отцы Александрійскаго собора, обличая еретиковъ, между прочимъ въ своемъ посланіи пишутъ: „Исхиръ, который не рукоположенъ Церковію, и когда Александръ принималъ пресвитеровъ, поставленныхъ Мелетіемъ, къ нимъ не соприсчисленъ, а потому и тамъ не былъ поставленъ“.

„Итакъ, почему же Исхиръ пресвитеръ? Кто его поставлялъ? Не Колуѣ ли? Ибо остается предположить одно это. Но извѣстно и никто не сомнѣвается въ томъ, что Колуѣ умеръ пресвитеромъ, что всякое его рукоположеніе не дѣйствительно, что всѣ, поставленные имъ во время раскола, суть міряне, и сходятся на богослуженіе, какъ міряне. Какъ же повѣрить, что человекъ частный, живущій въ частномъ домѣ, имѣлъ у себя таинственную чашу? Но тогда частнаго сего человека назвали пресвитеромъ, и дали ему это наименованіе, чтобы сдѣлать обиду намъ, а теперь, въ награду за обвиненіе, поручаютъ ему созиданіе церкви. Такимъ образомъ не было у него церкви; но въ награду за злонравіе и послушаніе, при обвиненіи Аѳанасія, приимлетъ нынѣ церковь, которой не имѣлъ, а можетъ быть, дали ему за это и епископство; потому что Исхиръ разглашаетъ это всюду, и столько гордится передъ нами“. (Твор. Св. Аѳанасія Вел. часть 1-я; стр. 303). Отцы Александрійскаго собора положительно утверждаютъ, что Колуѣ умеръ пресвитеромъ и всѣ, поставленные имъ во время раскола, суть міряне. Изъ словъ, сказанныхъ Отцами собора, видно, что Колуѣ не одного Исхира поставилъ пресвитеромъ, а ставилъ и другихъ (хиротонисалъ ли онъ своихъ ставленниковъ, или какихъ хиротонисанныхъ принималъ въ свою общину и объявлялъ въ сущемъ санѣ, какъ Іеронимъ объявилъ м. Амвросію) одинаково православная церковь ихъ признавала мірянами, а ариане признавали ихъ въ священныхъ санахъ.

Еще опредѣленнѣе, на единоличное поставленіе въ епископа, высказалъ свой взглядъ Св. Василій Великій. Епископъ Тіанскій Анѳимъ, по желанію папы, нѣкоего Фавста рукоположилъ въ епископа. Фавстъ сначала обращался за рукоположеніемъ къ Василю Великому, но Василій, не собравъ голосовъ отъ прочихъ епископовъ, рукоположеніе отложилъ до собранія согласія отъ прочихъ епископовъ. Фавстъ ушелъ къ Анфиму и тотъ рукоположилъ его на мѣсто еп. Кирилла. По этому поводу Василій Великій и жалуется Мелетію епископу Антиохійскому, Θεодоту, епископу Никопольскому и Пименію, епископу въ Саталахъ. Въ письмѣ къ еп. Пименію онъ пишетъ, что „Анфимъ рукоположилъ Фавста собственнымъ своимъ полномочіемъ и собственною своею рукою, не дожидаясь голоса ни отъ кого изъ васъ, и насмѣявшись надо мною, требовавшимъ этого. Итакъ, поелику нарушилъ онъ древнее благочиніе, презрѣлъ и васъ, отъ которыхъ ждалъ я свидѣтельства, и сдѣлалъ дѣло, не знаю, благоудное ли

Богу; посему я не принялъ въ общеніе и Фавста, ясно засвидѣтельствовавъ, что если не принесетъ вашихъ писемъ, то и самъ во все время буду его чуждаться, и единодушныхъ со мною расположу къ тому, чтобы вели себя съ нимъ такимъ же образомъ". (Св. Вас. Велик. часть 6; стр. 266—267) Изъ словъ Св. Отца видно, что единоличное поставленіе онъ считаетъ дѣломъ не богоугоднымъ и не вступаетъ съ Фавстомъ въ общеніе. Анаимъ былъ скрытый аріанинъ. (Лѣт. Арсенія Лѣто 373; лист. 125). Соборъ соединенія (920 г.), какъ сказано въ Кормчей, бывшій „въ послѣднихъ временахъ, егда соборная церковь воспріяты исправленіе вѣры, и всяка ересь отступити и свободися отъ соблазнь, тогда соборъ сей бысть соединенія глаголемый, во еже бо свершити вся завѣщанія, приноситъ проклинанія и анаголетъ; Вся яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, новосотворенная и содѣланная, или по семъ содѣянныя хоташая, знаеема". (Кормч. гл. 71; о Свящ. Правилѣхъ; лист. 641-й).

Изъ разсмотрѣнія статьи о единоличномъ поставленіи епископа мы получаемъ слѣдующіе выводы:

1) Хотя единоличное рукоположеніе въ первенствующей Церкви случалось (эту случайность старообрядецъ распространяетъ не все время существованія Церкви, говоря: „совершенное единолично рукоположеніе епископа при трудныхъ для церкви обстоятельствахъ всегда признавалось древнею св. церковію законнымъ), но сужденіе старообрядца несправедливо. Церковь выяснила: „то не законъ, что рѣдко бываетъ“, а толкователи церковныхъ каноновъ говорятъ: „что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится“ и „яко нелѣпо есть, яже отчасти и смотрительная беззаконная и обдержная, приняти во свидѣтельство“. Заочное поставленіе Анафима въ епископа, по примѣру Григорія Неокесарійскаго, оказалось нелѣпымъ.

2) Единоличныя рукоположенія въ первенствующей Церкви (Апостолами: Титомъ, Маркомъ и Петромъ, а также священномуч. Автономомъ, ок. 313 г.), выставленныя въ примѣръ, не нарушали церковныхъ правилъ о рукоположеніи, потому что эти правила еще не были даны въ руководство Церкви, но при жизни митр. Амвросія они уже существовали.

3) Въ описаніяхъ древнихъ событій упоминаются только нужнѣйшія событія, а менѣе значительныя умалчиваются, и въ описаніяхъ о поставленіяхъ въ епископы упоминается только первенствующій епископъ, а о прочихъ не говорится, хотя и они участвовали въ посвященіи, поэтому и нѣкоторыя, изъ указанныхъ въ статьѣ единоличныя поставленія, нельзя признать единоличными. Такъ, посвященіе Іоасафа Болотова и въ какомъ случаѣ архіепископъ не могъ совершить безъ письменнаго согласія членовъ Св. Синода, хотя о томъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ и не упоминается, а такое согласіе и соотвѣтствуетъ 4 правилу 1-го всел. Собора.

4) Мелетіане, раскольники Александрійскіе и аріане-еретики, допускали единоличное поставленіе (преподобный Колуѣ и еп. Анаимъ) и имъ то подражаютъ старообрядцы въ признаніи такого священства.

5) Св. Василій Великій признаетъ такое поставленіе дѣломъ не богоугоднымъ и уклоняется отъ об-

щенія съ епископомъ Фавстомъ, получившимъ отъ Анафима посвященіе.

Изъ сего ясно видно, что Бѣлокриницкая іерархія, получившая свое начало чрезъ единоличное поставленіе митр. Кирилла митр. Амвросіемъ, не можетъ считаться благодатной. Св. Василій Великій считалъ сомнительнымъ посвященіе Фавста, хотя его посвящалъ Анаимъ, не отлученный отъ церкви, но скрытый аріанинъ, а для австрійскаго священства Кирилла поставлялъ одинъ Амвросій, отрекшійся отъ православія.

Епарх. мисс. прот. Н. Ф—ій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Наканунъ праздника Вознесенія Господня Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамаскій, совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Въ день праздника состоялся обычный крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Печерскій монастырь, по случаю храмоваго праздника въ немъ. Въ монастырѣ совершали литургію Преосвященнѣйшіе Назарій и Евѣимій.

Скончался 27 мая священникъ церкви епархіальнаго женскаго училища Николай Степановичъ Тумановскій, 38 лѣтъ. Онъ началъ свою службу учителемъ церковно-приходской школы и псаломщикомъ въ селѣ Лопатинѣ, сергачскаго уѣзда, въ 1885 году. Въ 1891 г. былъ опредѣленъ діакономъ въ с. Кечасово, того же уѣзда, а въ 1899 году — священникомъ въ с. Покровское, семен. уѣзда. Съ 1901 года занималъ настоящее мѣсто, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ и экономомъ при училищѣ. Отпѣваніе усопшаго 29-го мая въ церкви училища совершилъ Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, при участіи многочисленнаго сонма духовенства. Надгробное слово произнесъ протоіерей В. В. Весницкій. Воспитанницы училища выразили свою любовь къ почившему усердной молитвой о немъ въ продолженіе литургіи и чина отпѣванія, проходами на Петропавловское кладбище и возложеніемъ на могилу вѣнча.

Арзамасъ, 27 мая. По полученіи извѣстія объ открытіи заговора, имѣвшаго цѣлью покушеніе на жизнь Государя Императора и ниспроверженіе существующаго строя, были отслужены 13 мая благодарственныя молебствія въ городской думѣ и въ мѣщанской управѣ. 20 мая совершены молебны въ нѣкоторыхъ церквахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди жителей Арзамаса возникла мысль достойно возблагодарить Господа Бога *всенароднымъ* благодарственнымъ молебствіемъ на главной городской площади, съ крестнымъ ходомъ и при участіи всего городского духовенства.

Объ исполненіи этого усерднаго желанія обратилось съ ходатайствомъ къ мѣстному о. благочинному арзамасское Александро-Невское общество хоругвеносцевъ. Ходатайство его удовлетворено.

Сегодня, 27 мая, послѣ божественной литургіи, совершенной въ Воскресенскомъ соборѣ Преосвященнымъ епископомъ Алексіемъ, изъ собора вышелъ крестный ходъ, въ которомъ находились всѣ чудотворныя и

мѣстно-чтимыя св. иконы, 60 хоругвей и до 20-ти крестовъ и запрестольныхъ иконъ, и принимало участие все арзамасское городское духовенство, въ томъ числѣ и причты женскихъ монастырей Алексіевскаго и Николаевскаго. На главной площади Преосвященнымъ Алексіемъ, въ сослуженіи всего арзамасскаго духовенства, совершенъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, подана слѣдующая телеграмма:

„Петергофъ.

Господину министру Императорскаго Двора.

Сегодня по желанію и просьбѣ арзамасскаго Александро-Невскаго общества хоругвеносцевъ послѣ литургіи изъ Воскресенскаго собора совершенъ крестный ходъ на главную городскую площадь и здѣсь при участіи духовенства всѣхъ арзамасскихъ церквей совершено всенародное благодарственное молебствіе Господу Богу по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности.

Вознеся теплыя молитвы о здравіи, спасеніи и благоденствіи помазанника Божія, общество хоругвеносцевъ и всѣ вѣрнопреданные арзамасцы усерднѣе просятъ засвидѣтельствовать Его Величеству одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства и пожеланія, да подастъ Ему Господь видѣть Россію успокоенною, мирною и процвѣтающею“. Подписали: епископъ Алексій, протоіерей собора Павелъ Введенскій, благочинный священникъ Іоаннъ Троицкій, предсѣдатель Правленія общ. хоругв. Алексій Чичеровъ и дѣлопроизводитель Николай Щегольковъ.

II.

Копія опредѣленія Св. Синода о священникахъ-депутатахъ, принадлежащихъ къ революціоннымъ партіямъ, отъ 19 мая с. г. за № 3165.

1907 года мая 19 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о членахъ Государственной Думы священникахъ Антоніи Гриневицѣ, подольской епархіи, Александрѣ Бриллиантовѣ, енисейской епархіи, Александрѣ Архиповѣ, оренбургской епархіи, Константиנѣ Колокольниковѣ, пермской епархіи и Ѳеодорѣ Тихвинскомъ, вятской епархіи, по поводу объясненій, затребованныхъ отъ означенныхъ священниковъ Высокопреосвящ. митроп. с.-петерб. вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 12 сего мая № 5577. Приказали: Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сего мая за № 5577, было поручено Высокопреосвященному митрополиту Антонію вызвать къ себѣ членовъ Государственной Думы, священниковъ: Антонія Гриневица, Александра Бриллиантова, Александра Архипова, Константина Колокольникова и Ѳеодора Тихвинскаго для объявленія имъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ означенномъ указѣ изложеннаго, и потребовать отъ нихъ объясненій по поводу ихъ отсутствія въ засѣданіи 7 мая. Во исполненіе настоящаго порученія митрополитомъ с.-петербургскимъ были представлены при рапортѣ, отъ 19 сего мая за № 4682, объясненія нѣкоторыхъ изъ означенныхъ священниковъ, при чемъ оказалось: 1) священникъ Гриневицъ, какъ видно изъ рапорта митрополита, при явкѣ къ Его Высокопре-

освященству 14 сего мая, далъ слѣдующую подписку: „указъ сей слушалъ; заявляю, что изъ трудовой группы я вышелъ 16 апрѣля, и что на засѣданіи при обсужденіи запроса по поводу слуховъ о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества я присутствовалъ“, и потому, какъ отказавшійся публично отъ принадлежности къ трудовой группѣ и заявившій о своемъ присутствіи въ засѣданіи 7 мая, взысканію не подлежитъ. 2) Священникъ Бриллиантовъ на вызовъ къ митрополиту не явился и никакихъ объясненій не представилъ и потому, какъ не объяснившій своего отсутствія 7 мая и не отказавшійся отъ принадлежности къ социаль-революціонной партіи и, сверхъ сего, своею неявкою къ митрополиту показавшій полное пренебреженіе и неповиновеніе высшей церковной власти, подлежитъ суду мѣстнаго епархіальнаго начальства. 3) Священники Тихвинскій, Архиповъ и Колокольниковъ представили митрополиту свои письменныя объясненія. Изъ сопоставленія означенныхъ письменныхъ объясненій явствуетъ, что отсутствіе этихъ священниковъ на засѣданіи Думы 7-го мая, при обсужденіи запроса о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества, для нихъ не было случайнымъ, а совершенно преднамѣреннымъ, еще наканунѣ рѣшеннымъ на засѣданіи трудовой группы и крестьянскаго союза, къ которымъ принадлежатъ названные священники. Такимъ образомъ, предъявленное къ означеннымъ священникамъ Святѣйшимъ Синодомъ обвиненіе въ намѣренномъ отсутствіи ихъ на засѣданіи 7 мая данными объясненіями еще болѣе подтверждается. Тѣми же представленными объясненіями означенные священники, открыто подтверждая о своей принадлежности къ трудовой фракціи, въ то же время рѣшительно отказываются измѣнить характеръ своей дѣятельности, или добровольно сложить съ себя священный санъ. Совмѣстимость святости сана съ революціонною дѣятельностью обвиняемые священники стараются оправдать ссылкой на ихъ любовь къ народу, на ихъ сочувствіе и состраданіе къ горю и нуждѣ народнымъ и ко всѣмъ сырымъ и обездоленнымъ. Но эта ихъ любовь къ народу не христіанская любовь, такъ какъ святые чувства любви къ народу, свойственныя истинному пастырю христіанскому, отнюдь не вызываютъ на разрушительную дѣятельность, а, напротивъ, совершенно исключаютъ всякую возможность таковой дѣятельности. Пастырское служеніе, какъ служеніе примиренія (2 Кор. 5, 18), требуетъ отъ пастыря утвержденія въ народѣ духа мира и любви, а не возбужденія озлобленія и политическихъ страстей. А потому священники Тихвинскій, Колокольниковъ и Архиповъ, какъ не представившіе заслуживающихъ уваженія оправданій отъ обвиненій ихъ въ намѣренномъ отсутствіи ихъ на засѣданіи Думы 7 мая и неисполненіи требованій, предъявленныхъ имъ указомъ Святѣйшаго Синода, подлежатъ преданію суду своихъ епархіальныхъ начальствъ. Въ виду изложенныхъ данныхъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ: енисейскому, оренбургскому, пермскому и вятскому войти въ сужденіе относительно допущенія священниками Бриллиантовымъ, Архиповымъ, Колокольниковымъ и Тихвинскимъ вышеозначенныхъ, несомвѣстимыхъ съ священнымъ саномъ и нетерпимыхъ для всякаго вѣрноподданнаго,

дѣній и постановить засимъ рѣшеніе на основаніи Слова Божія и церковныхъ правилъ (Святыхъ Апостолъ правило 84) и въ дальнѣйшемъ поступить по закону. О чемъ и послать указы преосвященнымъ енисейскому, оренбургскому, пермскому и вятскому, въ части, ихъ касающейся, для должныхъ къ исполненію распоряженій, предписать вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященнымъ енисейскому, оренбургскому и вятскому вышѣ же запретить священникамъ Бриллиантову, Архипову и Тихвинскому священнослуженіе.

Письмо епископа Иннокентія. Въ „Колоколѣ“ напечатано слѣдующее письмо Преосвящ. тамбовскаго Иннокентія: „Депутатъ Государственной Думы, священникъ Тихвинскій въ своемъ письмѣ на имя Высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго Антонія упоминаетъ о моей бесѣдѣ съ 4-мя депутатами священниками, вызванными 14-го мая къ Его Высокопреосвященству для объявленія имъ указа Святѣйшаго Синода. Эту бесѣду я велъ въ присутствіи владыки митрополита и протопресвитера Янышева, о ней о. депутатъ общаеетъ сообщить „*послѣ*“, „*когда-нибудь*“, „*при случаѣ*“.

Чтобы „*послѣ*“ эта бесѣда не была искажена и „*при случаѣ*“ не получила превратнаго толкованія и односторонняго освѣщенія, нахожу необходимымъ огласить слова, сказанныя мною о. Тихвинскому, *теперь же*, такъ какъ ничего таинственнаго въ нихъ не было.

1) О. Тихвинскому я замѣтилъ, что трудовую группу, отъ лица которой онъ говорилъ въ Государственной Думѣ рѣчь о полевыхъ судахъ, я считаю революціонною, а рѣчь его, въ которой онъ называетъ убійства совершаемыми „во имя Божіе“, почитаю кощунственной, оскорбляющей это Божіе имя.

2) По поводу выступленій священника Тихвинскаго противъ правительства я сказалъ ему: сегодня, 14-го, если бы пришлось вамъ, о. Феодоръ, совершать молебень благодарственный по поводу коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, то въ ризѣ и епитрахили вы прочитали бы молящимся съ вами въ назидаіе слѣдующія слова: „*Всяка душа властемъ держащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*“. А на слѣдующій день, уже снявши ризу и епитрахиль, вы выступите въ Государственной Думѣ съ горячей рѣчью о негодности власти, о произволѣ и насиліи ея, объ убійствахъ, чинимыхъ ею и т. д. Однимъ и тѣмъ же языкомъ своимъ въ храмѣ вы, какъ священникъ, призывали бы пасомыхъ къ повиновенію власти, а въ Думѣ—къ возстанію противъ нея. Понятно-ли вамъ, о., это раздвоеніе ваше, этотъ трагизмъ вашего положенія, какъ пастыря и какъ общественнаго дѣятеля.

3) О. Колокольникову на его заявленіе, что онъ останется „*лѣвымъ безпартійнымъ*“, я возразилъ, что въ этихъ словахъ чувствуется противорѣчіе, они подходятъ на то, какъ если бы кто-нибудь назвалъ *оноу* *холоднымъ*.

Иннокентій, епископъ тамбовскій“.

Подробности убійства ректора пензенской духовной семинаріи. 18 мая, въ прекрасный солнечный день, совершилось въ Пензѣ ужасное, ничѣмъ необъяснимое и неоправдываемое преступленіе. Въ четвертомъ часу дня тремя выстрѣлами изъ револьвера убитъ ректоръ

духовной семинаріи архимандритъ Николай. Онъ шелъ по семинарскому двору, по аллеѣ изъ главнаго зданія въ свою квартиру во флигель, стоящій на углу Дворянской улицы и переулка, и въ этой аллеѣ изъ небольшихъ деревьевъ, отдѣляемой отъ улицы низкою рѣшеткою и хорошо видной со всѣхъ сторонъ, былъ подкарауленъ двумя молодыми людьми. Одна изъ трехъ пуль попала въ високъ, смерть была моментальная... Убійцы, на глазахъ у проходившихъ, бросились бѣжать по переулку въ ближній городской лѣсъ (Засѣку), гдѣ и исчезли. Посланная очень скоро за ними погоня (изъ большого отряда драгунъ и многочисленныхъ конныхъ и пѣшихъ полицейскихъ) и обыскъ въ лѣсу и въ окрестующей мѣстности не привели ни къ чему.

Вѣсть объ этомъ убійствѣ произвела на городское населеніе сильное впечатлѣніе. Покойный архимандритъ Николай, еще молодой сравнительно человекъ, переведенный сюда изъ ректоровъ Благовѣщенской на Амурѣ семинаріи, пробылъ въ Пензѣ всего четыре съ небольшимъ мѣсяца и за это время ничѣмъ кромѣ благожелательности и доброты къ ученикамъ семинаріи себя не заявилъ. Его красивая, симпатичная наружность невольно располагала въ его пользу. Толпы народа стояли вчера до поздняго вечера около его квартиры, а на панихидѣ, совершенной преосвященнымъ Тихономъ (его бывшимъ учителемъ), было множество молящихся. На похоронахъ присутствовала масса народа.

Предсмертные завѣты. Въ 9-мъ №-рѣ Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей, вышедшемъ 1-го мая, напечатана слѣдующая статья убитаго 18-го мая ректора пензенской дух. семинаріи архимандрита Николая, подъ заглавіемъ: „По поводу корреспонденціи „Черноз. Край“.“

„Въ № 33 „Ч. К.“ помѣщена обо мнѣ замѣтка подъ заглавіемъ: „Къ характеристикѣ новаго ректора семинаріи“.

Въ цѣляхъ возстановленія истины, которую теперь принято искажать какъ только вздумалось, необходимы существенныя поправки и комментаріи къ этой замѣткѣ.

1) Въ произнесеніи рѣчи о гражданской свободѣ не было ничего „неожиданнаго“. Въ нѣкоторыхъ главахъ апостольскихъ посланій (проходимыхъ въ VI классѣ) то и дѣло говорится о свободѣ. Естественно возникалъ вопросъ: почему слово Божіе говоритъ исключительно о свободѣ отъ грѣха и въ то же самое время молчитъ о свободѣ гражданской? Значитъ-ли это, что оно отрицаетъ сію послѣднюю свободу?

2) Эта основная идея моей рѣчи въ корреспонденціи передается совершенно неточно. Не о томъ вовсе говорилось, къ чему можетъ „послужить“ гражданская свобода „теперь“—къ пользѣ или „ко вреду“, не это было предметомъ рѣчи. Вопросъ былъ поставленъ и разрѣшался принципиально: какъ вообще слово Божіе относится къ политической свободѣ (въ ея основныхъ формахъ, каковы: свобода слова, собраній и пр.)—одобряетъ оно ее или осуждаетъ. Примѣненіе сказаннаго мной къ обстоятельствамъ настоящаго времени является уже дѣломъ чужого ума, можетъ быть очень пылкаго, но, какъ видно, не вполне еще дисциплинированнаго.

3) Самаго рѣшенія вопроса въ корреспонденціи не приводится. Тамъ лишь указываются нѣкоторыя

мои мысли, воспроизведенныя въ общемъ вѣрно, но отрывочно. Изъ нихъ-то дѣлается выводъ, что я какъ-будто не сочувствую свободѣ гражданской, совсѣмъ ее отвергаю. Это не только не точно, но невѣрно. Когда воочию стало ясно, что все мѣста Новаго Завѣта, прочитанныя тутъ же, настойчиво призываютъ насъ единственно лишь къ освобожденію отъ рабства грѣховнаго (Иоан. VIII, 31—37; Рим. VI гл.; XV, 2; XVI, 17—18, 1 Кор. VII, 20—24; Гал. V, 1; V, 13), самъ собою вытекалъ отсюда слѣдующій выводъ, который только и оставалось сдѣлать и который послужилъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Слово Божіе ни мало не оуждаетъ естественныхъ учрежденій человѣческихъ. Не полагаетъ оно своего veto и на свободу гражданскую. Но оно ставитъ то главнѣйшее условіе, чтобы граждане христіанскаго государства прежде достигли свободы духовной, чтобы каждый изъ насъ въ отдѣльности по внутреннему чловѣку не былъ рабомъ своихъ грѣховныхъ страстей, а умѣлъ владѣть собою, господствовать и надъ окружающимъ зломъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы былъ рабомъ для Бога, подчинялся божественному закону. Вотъ если есть на лицо это условіе, тогда и свобода политическая послужитъ къ величайшему благу, и частному и общественному, — тогда какъ, наоборотъ, отвергнувши его, мы не будемъ имѣть уже никакой гарантіи на то, что отъ этой свободы получится только одно благо и счастье. Какъ это общее положеніе относилось къ разнымъ видамъ свободы? какъ его можно было развить? Ясно само собою какъ: условно, безъ какихъ бы то ни было конкретныхъ приложений къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ лицамъ и событіямъ. Если бы потребовались доказательства того, насколько все мною сказанное справедливо съ формальной стороны, такъ эти доказательства на лицо. Рѣчь о „гражданской свободѣ“ представляла собою почти буквальное повтореніе моей же собственной статьи (лишь съ нѣкоторыми выпусками), напечатанной въ Костр. Епарх. Вѣд. за 1905 г. Туда-то и отсылаю“.

Закавказскій церковно-политическій терроръ. 24 мая въ полдень близъ подвала удѣльнаго вѣдомства четырьмя выстрѣлами изъ револьвера въ затылокъ убитъ инспекторъ тифлисской православной духовной семинаріи Добронравовъ, ѣхавшій въ фаэтонъ для осмотра строящагося новаго зданія духовной семинаріи. Ѣхавшій съ нимъ эконоомъ семинаріи Джаошвили соскочилъ съ фаэтона и спасся.

Власти напали на слѣды. Задержано 5 подозреваемыхъ въ убійствѣ инспектора духовной семинаріи — все исключенные семинаристы. (П. Т. А.).

По поводу этого гнуснаго преступленія Колоколь говоритъ: „Разстрѣлявъ при проѣздѣ по улицѣ Тифлиса инспекторъ семинаріи Михаилъ Алексѣевичъ Добронравовъ! Палъ жертвою церковно-политическаго окраиннаго террора чловѣкъ, который и мухи не могъ обидѣть, который всю свою службу, въ теченіе болѣе двухъ десятковъ лѣтъ, посвятилъ Грузіи, братски любя и край, и народъ, и юношество грузинское. Это былъ чловѣкъ удивительно благодушнаго, мягкаго, спокойнаго характера, безконечно добрый и благожелательный, честный и чистый.“

Покойный былъ послѣднимъ могиканомъ изъ мѣстныхъ опытныхъ русскихъ церковныхъ дѣятелей, на которые могла опереться нынѣшняя экзаршая власть, попавшая въ твердыя руки архіепископа Никона. Какъ же революціи было терпѣть такого опаснаго ей чловѣка.“

„Свѣтъ“ сообщаетъ: Епископу Димитрію сухумскому грузинскіе социалисты, автокефалисты и сепаратисты угрожаютъ убійствомъ. Въ Россіи теперь это мода!

Господь охраняетъ невинныхъ—это правда. Но и веѣмъ намъ не слѣдуетъ сидѣть сложа руки. Надо стараться предупредить разбой и грабежи. Надо пресѣкать убійства. Надо зорко слѣдить за убійцами.

Охранять епископа Димитрія прежде всего должна его паства, имѣющая среди разнородныхъ жителей своихъ, особенно среди абхазцевъ и русскихъ, много благородныхъ сердець

Должна охранять кавказская администрація, которая теперь съ отъѣздомъ графа Воронцова-Дашкова, вѣроятно, проснется, наконецъ и почувствуетъ не грузинскія вождельнія, а свои русскія достоинства, свои святыя обязанности въ отношеніи русскихъ людей, составляющихъ главную государственную и нравственную силу на Кавказѣ. Должны охранять все русскія власти, которыя могутъ слѣдить за движеніемъ кавказско-грузинскихъ убійць.

Совершенно таковая же обязанность лежитъ и на бывшемъ епископѣ сухумскомъ, а нынѣ ковенскомъ викаріи, епископѣ Киріонѣ.

Еп. Киріонъ раздѣлялъ мнѣнія грузинъ-сепаратистовъ и автокефалистовъ. Онъ промѣнялъ роскошную кафедру орловскую на бѣдную сухумскую, единственно въ видахъ пропаганды грузинскихъ началъ. Онъ знаетъ всехъ дѣятелей этого племени и какъ епископъ-христіанинъ, онъ не можетъ симпатизировать убійству, изъ-за того, что чловѣкъ не знаетъ грузинскаго языка! Епископъ Киріонъ—теперь живущій въ отдаленіи отъ Абхазіи, тѣмъ не менѣе своими добрыми совѣтами заблудшимъ можетъ многое отстранить и улучшить. Да этого требуетъ даже его собственное доброе имя. Онъ считается столь связаннымъ съ грузинскимъ движеніемъ, что всякая крайность будетъ причиною, что „все“ будутъ не отдѣлять отъ этихъ крайностей имя епископа Киріона.

Да пребудетъ же въ добромъ здравіи епископъ Димитрій на пользу православной церкви въ Абхазіи.

Взрывъ бомбы въ семинаріи. Въ Каменецъ-Подольскѣ въ шестомъ классѣ семинаріи днемъ въ печкѣ взорвалась бомба. Разрушена печка, выбиты стекла. Жертвъ нѣтъ. За послѣднія двѣ недѣли это пятый взрывъ.

Дѣло прот. Огнева. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ поступившее отъ вятскаго епархіальнаго управленія дѣло о протоіерей вятской епархіи Огневѣ, предписалъ вятскому епарх. начальству войти въ новое сужденіе объ Огневѣ. (П. Т. А.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Настроение Думы. Обсужденіе законопроекта объ уголовной отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣйствій и объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій. Извѣстія о проявленіяхъ террора. Положеніе депутатовъ-мулла въ Г. Думѣ.

Дѣятельность Г. Думы попрежнему обнаруживается въ однихъ словопреніяхъ, и надежды на то, что она ставеть на путь законодательной продуктивной работы, повидимому, мало. Причина этого явленія, по мнѣнію нѣкоторыхъ депутатовъ Думы, заключается въ недостаточной подготовленности огромнаго процента депутатовъ. Очень большая часть ихъ совершенно незнакома съ законодательной работой. Насколько мало культуренъ составъ депутатовъ въ своей массѣ, это можно видѣть при работахъ въ думскихъ коммисіяхъ, гдѣ приходится особенно обнаруживать знаніе и дѣловитость. Для характеристики можно указать на такой примѣръ. При разсмотрѣніи вопроса о реформахъ мѣстнаго суда одинъ изъ лѣвыхъ депутатовъ доказывалъ, что для судьи „при свободѣ“ не требуется никакого образовательнаго ценза.

Чтобы сдѣлать Г. Думу дѣйствительнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, какимъ являются европейскіе парламенты, необходимо, чтобы составъ Думы значительно измѣнился. Измѣненіе же это можетъ быть достигнуто только при измѣненіи избирательнаго закона въ смыслѣ повышенія избирательнаго ценза.

Многіе депутаты изъ крестьянской среды смотрятъ на свое пребываніе въ Думѣ болѣе съ практической стороны, гражданскій долгъ и обязанности депутатовъ ихъ мало интересуютъ. По словамъ корреспондента „Голоса Правды“, въ кулуарахъ въ крестьянскихъ группахъ приходится слушать постоянные разговоры о посѣвѣ, сѣновосѣ, о всемъ томъ, что интересуетъ деревенскую Россію съ началомъ весны. Для нѣкоторыхъ крестьянъ должность депутата явилась средствомъ поправить разстроенное хозяйство. Одинъ крестьянинъ изъ „умѣренныхъ“ ухитрился отсылать въ деревню около 200 рублей въ мѣсяцъ. Весной нынѣшняго года онъ арендовалъ нѣсколько десятковъ десятинъ земли сосѣдняго помѣщика и говоритъ, что если Дума не будетъ распущена еще годъ, то хозяйство его становеть совсѣмъ на прочную ногу.

Многіе изъ умѣренныхъ депутатовъ серьезно отчаялись въ созданіи работоспособной Думы изъ тѣхъ элементовъ, которые въ ней теперь имѣются. Этимъ объясняется та вялость, съ которой парламентскія группы правѣе кадетской участвуютъ въ преніяхъ и въ работахъ думскихъ коммисій.

Все равно, ничего не выйдетъ. Не помогутъ ни логика, ни убѣжденія, ни факты, остается сидѣть сложа руки и терпѣливо ждать, пока для всѣхъ, для народа и правительства и для самой Думы становеть ясной ея внутренняя слабость и совершенная неспособность вести огромное дѣло государственнаго строительства.

Послѣднія телеграфныя извѣстія изъ-за границы довольно ясно намекають на необходимость роспуска Думы въ скоромъ времени. „N. I. Herald“ считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы Дума продержалась до лѣтнихъ каникулъ. Тоже подтверждаютъ парижскія газеты.

Сорокъ-третье засѣданіе Г. Думы (21 мая) было посвящено обсужденію законопроекта объ уголовной отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній. Слово предоставляется министру юстиціи. Въ первой половинѣ своей рѣчи г. министръ юстиціи далъ весьма важное разъясненіе, касающееся правъ Думы измѣнять и дополнять законы, принятые въ порядкѣ статьи 87 осн. зак.

Далѣе министръ юстиціи перешелъ къ возраженіямъ, сдѣланнымъ по существу вопроса противъ законопроекта объ установленіи наказуемости за восхваленіе преступныхъ дѣяній. Думская коммисія находила болѣе правильнымъ назначать уголовную отвѣтственность лишь за восхваленіе „тяжкихъ преступленій“, которые по уголовному закону влекутъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія. Министръ юстиціи совершенно правильно указалъ, что если принять эту точку зрѣнія, то окажется цѣлый рядъ такихъ случаевъ, когда нельзя будетъ объяснить, почему въ одномъ случаѣ восхваленіе преступныхъ дѣяній будетъ наказуемо, а въ иныхъ случаяхъ не наказуемо.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложеніе коммисіи отклонить законопроектъ. Подавляющимъ большинствомъ (противъ правыхъ) Дума законопроектъ отвергаетъ.

Продолжительныя пренія вызвалъ слѣдующій очередной вопросъ: представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отмѣнѣ взысканій за тайное обученіе въ губерніяхъ западнаго края, а также Царства Польскаго. Докладчикъ коммисіи, деп. Коницъ, закончилъ свою рѣчь такимъ лирическимъ отступленіемъ: „Исполнивъ порученіе коммисіи, я, какъ докладчикъ, осмѣливаюсь думать, что выражу чувства, воодушевляющія большинство членовъ Думы, а прежде всего такъ называемыхъ инородцевъ, если выскажу желаніе, чтобы настоящій законопроектъ, скромный по намѣченнымъ цѣлямъ и какъ зачаточный, былъ началомъ ряда узаконеній, стремящихся къ окончательной отмѣнѣ тѣхъ стѣсненій, какимъ подвергаются всѣ не-русскія народности разныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій въ предѣлахъ всей Имперіи. Пускай Государственная Дума, принимая настоящій законопроектъ, своимъ авторитетнымъ рѣшеніемъ укажетъ правительству, что съ отжившей свой вѣкъ обрусительной системой слѣдуетъ разъ навсегда покончить“. (Аплодисменты). Коммисія предлагаетъ признать законопроектъ спѣшнымъ. Дума принимаетъ это предложеніе (правые голосуютъ противъ).

Въ засѣданіи сорокъ-четвертомъ (22 мая) обсуждались представленіе министерства юстиціи о мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ изъ тюремныхъ зданій и докладъ коммисіи о неприкосновенности личности по означенному представленію. Докладчикъ коммисіи деп. Тесленко энергично настаивалъ на отклоненіи законопроекта.

Всѣ рѣчи лѣвыхъ къ дѣлу мало относились, и депутаты не законопроектъ разбирали, а съ большимъ пафосомъ и жаромъ вели агитаціонныя рѣчи. Законопроектъ отклоненъ. Дума переходитъ къ разсмотрѣнію законопроекта объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 18-го августа 1906 года объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій.

тельствующихъ учений и суждений, и о передачѣ въ вѣдомство военныхъ и военно-морскихъ судовъ дѣлъ по означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ.

Докладчикъ комисіи Кузьминъ-Караваевъ предлагаетъ Государственной Думѣ настоящій законопроектъ отклонить. Докладчикомъ, между прочимъ, приведены такіе мотивы: „Армія должна пользоваться уваженіемъ населенія. Населеніе должно смотрѣть на военную службу, какъ на службу почтенную. Зачѣмъ же ставить военный судъ въ несвойственное ему положеніе. Можно ли допустить, что если лицо нарушаетъ интересы арміи, если дѣятельность этого лица направлена къ разрушенію арміи, чтобы общая судебная власть въ государствѣ умыла руки и заявила войску „бери его и расправляйся съ нимъ“. Таковую постановку вопроса съ политической точки зрѣнія я считаю недопустимой“. Законопроектъ поддерживалъ товарищъ министра юстиціи, сенаторъ Люде и главный военный прокуроръ.

Большую сенсацію произвела рѣчь деп. Шульгина.

„Я позволю себѣ сказать, что при оцѣнкѣ критики настоящаго законопроекта надо дѣлать рѣзкое различіе между партіями, признающими армію какъ такую, и тѣми партіями, которыя ея не признаютъ. При оцѣнкѣ критическихъ замѣчаній нашей Думы, къ нимъ надо отнести совсѣмъ подъ особымъ угломъ зрѣнія, потому что каждый военный законъ имѣетъ своей задачей усиленіе арміи, а лѣвыя партіи стремятся къ разложенію арміи. Серьезно могутъ относиться къ этому закону только тѣ лица, которыя желаютъ нашей арміи, чтобы она была сильная и доблестная, каковой ее признаетъ г. предсѣдатель послѣ изученія стенограммы Зурабова.

Законопроектъ отклоненъ подавляющимъ большинствомъ.

Такимъ образомъ тѣ самые депутаты, которые еще такъ недавно доказывали, что армія совершенно не нужна, что она можетъ быть замѣнена милиціей, тутъ вдругъ начали говорить совершенно обратное и горячо настаивать на томъ, что быть солдатомъ, это—право всякаго гражданина, и никто не имѣетъ права лишать его этой высокой чести. Въ закрытомъ засѣданіи говорили одно, въ открытомъ совершенно противоположное. Нѣкоторыя партіи пробовали-было возвращаться къ старому, но ихъ сейчасъ же останавливали. Дума сдѣлала такъ, какъ ей это выгодно въ революціонныхъ цѣляхъ, и, въ настоящее время, армія несколько не ограждена отъ агитаторовъ и отъ лицъ, находящихся подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

Втянуть армію въ политику, заставить ее интересоваться борьбой партій, а слѣдовательно, поселить рознь въ казармахъ—завѣтная цѣль революціонной пропаганды. Революціонеръ-солдатъ, это—мечта, о которой говорили всегда самыя пламенные рѣчи дѣятели революціи всѣхъ народовъ. Солдатъ, вѣрный своему долгу, страшенъ и опасенъ въ войнѣ. Онъ нежелателенъ революціи не только потому, что онъ является вооруженной силой, но и потому, что, отбывъ срокъ своей службы, возвращается въ свой городъ или село человѣкомъ твердо сложившихся политическихъ взглядовъ, и тамъ онъ еще болѣе опасенъ, чѣмъ въ тѣ дни, когда онъ дѣйствовалъ оружіемъ. Онъ вноситъ благо-

разуміе и спокойствіе, онъ критикуетъ выкрики и обѣщанія революціонеровъ, онъ разрѣшаетъ ряды бунтовщиковъ, и благоразумная часть общества, а минутами и правительство, всегда найдетъ поддержку въ этихъ старыхъ отставныхъ солдатахъ. Слѣдовательно, одновременно мѣшаютъ революціи какъ бы двѣ арміи: одна, находящаяся подъ ружьемъ, другая—разсѣянная по всей странѣ. Вотъ почему наша вторая Государственная Дума такъ фарисейски и такъ притворно-фальшиво старалась доказать, что доступъ въ армію долженъ быть открытъ всякому. Ей нужно подорвать эту силу, ей нужно поколебать ея основу и стараться всякими способами добиться того, чтобы, наконецъ, и изъ казармы былъ выкинутъ красный флагъ.

Засѣданіе сорокъ шестое (24 мая) совершенно неожиданно приняло страстный характеръ.

Всѣ думскія фракціи приняли участіе въ ожесточенной борьбѣ, исходъ которой, по мнѣнію очень многихъ, предрѣшалъ самую участь Гос. Думы. Θ А. Головинъ своимъ обычнымъ ровнымъ голосомъ читаетъ повѣстку слѣдующаго засѣданія на субботу. На первой очереди стоятъ законопроекты о смертной казни и объ амнистіи.

Когда предсѣдатель заявилъ: „слово предоставляется депутату Крупенскому“, аудиторія вдругъ притихла, и залъ, съ видимымъ любопытствомъ ожидало, что скажетъ лидеръ правыхъ. Къ общему удивленію, г. Крупенскій на этотъ разъ оказался совершенно солидаренъ съ лѣвыми, внесшими на разсмотрѣніе нижней палаты законопроектъ объ амнистіи. Очень покойно и вразумительно, отчетливо произнося каждое слово, ораторъ сказалъ, что онъ и его фракція вполне раздѣляютъ мнѣніе о необходимости разсмотрѣть въ ближайшую очередь вопросъ объ амнистіи. Это неожиданное заявленіе сильно смутило кадетовъ.

І. В. Гессенъ поспѣшно взбѣгаетъ на кафедру и проситъ Думу разсмотрѣть въ ближайшую очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ. Въ залѣ движеніе. Лѣвые журналисты сейчасъ же переводятъ слова Гессена: „Кадеты противъ амнистіи и противъ отмѣны смертной казни“.

Въ это время въ залѣ всѣ депутаты на мѣстахъ. Вопросъ, оказывается, далеко вышелъ за рамки разсужденій о порядкѣ дня, и интересъ къ словамъ ораторовъ напряженъ до крайности.

Первый разъ кадеты очутились въ своего рода ловушкѣ, куда они попали, благодаря своей вѣчной двойственности. Рѣчь второго, Гессена, была выслушана лѣвыми такъ, что можно было подумать, будто на кафедрѣ стоитъ не М. В. Гессенъ, а графъ Бобринскій или Келеповскій. Всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію Государственной Думы, ораторъ раздѣлилъ на двѣ категоріи: однѣ касаются государственной политики (сюда относятся и амнистія, и чрезвычайныя охраны, и проч.) и также другія, касающіяся органическаго переустройства русской жизни. И первый разъ совершенно ясно и открыто устами В. М. Гессена кадетская фракція заявила, что она признаетъ возможной и плодотворной работу только въ области вопросовъ органическаго устройства. Обращаясь къ лѣвымъ, ораторъ сказалъ, что разсмотрѣніе проекта объ амнистіи есть только демонстрація, а въ концѣ рѣчи упомянулъ о возможности

разгона Думы. Слѣва ему отвѣтили словами П. А. Столыпина: „Не запугаете“. Съ этого момента пренія приняли совершенно откровенный характеръ, карты были раскрыты, и кадеты, и лѣвые говорили, что навывается, на чистоту. На первый взглядъ непонятно было поведение правыхъ, которые всѣми силами, съ большой энергіей и настойчивостью, поддерживали эсъ-дековъ и эсъ-эровъ. Бессарабскій депутат Синадино настойчиво повторялъ, что вопросъ объ амнистіи долженъ быть рассмотрѣнъ въ субботу. Для законопроекта о смертной казни онъ находилъ возможнымъ назначить другой день. Обращаясь къ кадетамъ, ораторъ сказалъ: въ своей партійной печати вы пронизируете надъ словами министра „Не запугаете“. Напрасно; вы, господа, уже запуганы министромъ. Слова эти вызвали громкіе и продолжительные аплодисменты на всѣхъ лѣвыхъ скамьяхъ. Зрѣлище было совершенно необычайное, и объяснить его можно только той ненавистью, которую питаютъ красные депутаты къ кадетскому центру. Лѣвые, конечно, знали истинныя побужденія крайнихъ правыхъ, заставляющія ихъ такъ настойчиво выдвигать вопросъ объ амнистіи. Изъ разговоровъ съ нѣкоторыми правыми депутатами извѣстно, что они считаютъ Думу и ненужной и вредной, и вопросъ объ амнистіи является прекраснымъ случаемъ для попытки разрушить нижнюю палату второго призыва.

Депутатъ Березинъ произнесъ рѣчь, полную ядовитыхъ упрековъ по адресу кадетовъ. Если партія народной свободы, говорилъ ораторъ, осталась все той же, что была и въ первой Думѣ, то она не можетъ противиться рассмотрѣнію этого вопроса. Среди кадетовъ царилъ великое смятеніе. Правые и лѣвые почувствовали влеченіе другъ къ другу, и депутатъ Крупенскій пожималъ руку социаль-революціонера Долгополова. На трибунѣ появляется высокая фигура Родичева. На лѣвыхъ скамьяхъ смѣхъ. Кто-то вполголоса замѣчаетъ: „Мы слышали, какъ Родичевъ говорилъ въ защиту амнистіи, послушаемъ, какъ онъ будетъ говорить противъ нея“. Кадетскій ораторъ выбралъ самый лучший способъ изъ всѣхъ, какіе только представлялись. Въ теченіе 10 минутъ Родичевъ, съ обычнымъ пафосомъ, кричалъ о важности судебной реформы. Рѣчь его была убѣдительна, но всѣ доводы проходили мимо цѣли и не могли, конечно, ни въ какой степени измѣнить мнѣніе крайнихъ лѣвыхъ или повліять на тактику правыхъ.

Одинъ изъ послѣдующихъ лѣвыхъ ораторовъ, возразившихъ Родичеву, одной фразой освѣтилъ весь вопросъ. Вы боитесь разгона Думы,—сказалъ этотъ ораторъ, обращаясь къ кадетамъ,—а мы не боимся“.

Все было договорено. Дума не пожелала даже выслушать трехъ записавшихся ораторовъ: Сайко, Ветчинина и Тиграяна. Наступалъ моментъ голосованія. Можно подуматъ, что рѣшался не вопросъ о порядкѣ дня, а участь самой Думы. Противъ обсужденія законопроекта о смертной казни въ субботу голосуютъ: кадеты, октябристы (кромѣ М. Я. Капустина) и правые. Незначительнымъ большинствомъ голосовъ обсужденіе отклоняется. Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ объ амнистіи. За обсужденіе высказывается вся лѣвая часть Думы и всѣ правые. Большинствомъ, ровно въ 20 голосовъ, Государственная Дума рѣшаетъ

поставить законопроектъ на повѣстку слѣдующаго засѣданія. Интересъ разомъ падаетъ. Дума единогласно принимаетъ предложеніе кадетовъ выслушать въ субботу же докладъ о мѣстномъ судѣ, и засѣданіе закрывается.

Настроеніе тяжелое и тревожное. Около воротъ Таврическаго дворца небольшія кучки любопытныхъ—рабочіе, студенты. На лицахъ ожиданіе чего-то необычайнаго. Депутатовъ осуждаютъ вопросами о судьбѣ Думы, на которые они даютъ уклончивые и неопредѣленные отвѣты.

Сорокъ-седьмое засѣданіе (26 мая) было посвящено аграрному вопросу. Отъ каждой партіи были выставлены по одному депутату для возраженія на декларацію министерства. Рѣчи ораторовъ ничего новаго не содержали. Аграрныя пренія потеряли, по видимому, всякій интересъ; сами депутаты стремятся къ тому, чтобы отвязаться отъ нихъ возможно скорѣе. Въ кулуарахъ Думы говорили о модной темѣ, объ организациі Думы и о роспускѣ Думы. Корр. „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что когда онъ попробовалъ заговорить объ организациі Думы съ однимъ изъ лѣвыхъ депутатовъ, то въ одинъ мигъ образовалась толпа, человекъ въ сто: видно, что эта тема задѣваетъ всѣхъ за живое. Не обошлось, конечно, и безъ острыхъ выходовъ. Одинъ изъ эсъ-эровъ, крестьянинъ, съ загорѣлымъ крестьянскимъ лицомъ, раздувая ноздри, наступалъ на него и хрипло выкрикивалъ:

— Все отнимемъ! Землю отнимемъ! Усадьбу сожжемъ!

— Да нѣтъ у меня ни усадьбы, ни земли....

— Жену отнимемъ! Дѣтей отнимемъ!

— Я холостой...

— Шкуру сдеремъ!... Шкуру сдеремъ!

Онъ грозилъ кулакомъ почти передъ самымъ лицомъ и въ то время, какъ продолжался дальнѣйшій споръ, все кричалъ какому то неизвѣстному противнику:

— Шкуру сдеремъ... Шкуру сдеремъ...

За послѣдніе дни телеграфъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи приноситъ все болѣе и болѣе ужасныя извѣстія. Кровавая волна разрастается. Число злодѣяній увеличивается; дерзость и необузданность грабителей и убійцъ превосходятъ всякую мѣру. Вотъ, напр., что сообщаетъ телеграфъ о послѣднихъ событіяхъ.

Въ Москвѣ получено извѣстіе о дерзкомъ покушеніи на ограбленіе въ звенигородскомъ уѣздѣ церкви во время службы. Въ церковь Медвѣдниковской богадѣльни для духовенства, въ которой находится образъ Казанской Божіей Матери, украшенный драгоценными камнями, стоящими до 50,000 р., во время службы по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны вошли восемь вооруженныхъ разбойниковъ и на глазахъ у богомольцевъ принялись разбивать молоткомъ стекло, подъ которымъ находится образъ. Богомольцы подняли тревогу, а священникъ въ ужасѣ остановилъ службу. Нѣсколько богомольцевъ, успѣвъ выбѣжать изъ церкви, поднялись на колокольню и ударили въ набатъ. Бывшіе въ церкви крестьяне пытались задержать грабителей, но послѣдніе, чтобы проложить себѣ дорогу къ выходу, стали

дѣйствовать кинжалами и стрѣлять изъ револьверовъ, при чемъ убили псаломщика, ранили 6 крестьянъ и вдову священника. Дерзкіе злодѣи, которыхъ считаютъ прѣзжими, успѣли скрыться. Въ звенигородскій уѣздъ командированы двѣ сотни казаковъ для поимки разбойниковъ.

Одесскимъ генералъ губернаторомъ опубликовано слѣдующ. сообщеніе: „Около полуночи 25 мая въ Бульварный участокъ съ Ланжерона доставленъ израненный, привезенный неизвѣстными злоумышленниками на берегъ, гдѣ на крики раненаго сбѣжались городской и другіе люди. На берегу Ланжерона найдена разбросанной одежда раненаго. При допросѣ слѣдственной властью раненый назвался черниговскимъ мѣщаниномъ Мельниковымъ, 18-ти лѣтъ, православнымъ, принадлежащимъ къ союзу русскихъ людей. По показаніямъ Мельникова обстоятельства дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ. За нѣсколько дней до 23 мая Мельниковъ, сидя на бульварѣ, услышалъ, какъ три молодыхъ еврея, увидя вышедшаго на балконъ дворца Каульбарса, стали поносить его, называя кровопійцей, за что Мельниковъ ударилъ одного еврея въ лицо. Въ ночь на 24-е мая Мельниковъ заманенъ и захваченъ на Ланжеронѣ 6-ю неизвѣстными евреями, которые, связавъ его, положили въ лодку, завязавъ глаза; затѣмъ Мельникова провезли моремъ къ неизвѣстному мѣсту, принесли въ землянку, гдѣ подвергли въ теченіе сутокъ истязаніямъ: рѣзали ножомъ кожу на спинѣ, на груди и ногахъ, вырывали на головѣ волосы, вырѣзали на ногѣ буквы б. о. р. с. и объявили ему смертный приговоръ черезъ повѣшеніе. Надѣвъ на него петлю, завернули раздѣтаго Мельникова въ простыню, на которой простыми наклеенными бумажными буквами краснаго цвѣта изображена надпись: „за открытую вражду къ боевой организаціи и преданность кровопійцѣ Каульбарсу. Пойманъ 24-го мая 1907 г.“. Затѣмъ Мельникова повезли въ ночь на 25-е мая въ лодкѣ на другое мѣсто берега, чтобы повѣсить. При высадкѣ Мельниковъ, опустивъ повязку съ глазъ, увидалъ таможеннаго солдата, закричалъ и кинулся къ нему. Неизвѣстные злодѣи испугались, сѣли въ лодку и скрылись. Отсюда Мельниковъ доставленъ въ участокъ и теперь находится въ военномъ госпиталѣ на излѣченіи. Производится энергичное разслѣдованіе для выясненія личности злоумышленниковъ и привлеченія къ отвѣтственности. Приглашаю населеніе города къ спокойному оказанію содѣйствія властямъ къ обнаруженію злоумышленниковъ“.

Мусульманское начальство обратило вниманіе на принадлежность депутатовъ-муллъ къ крайнимъ политическимъ партіямъ.

Оренбургскій муфтій прислалъ на имя депутатовъ-муллъ—Максютова, казанской губерніи, Нижметдинова, симбирской губерніи, и Хасанова, уфимской, аналогичный Синоду запросъ о томъ, къ какимъ партіямъ они принадлежатъ. Если они состоятъ въ партіяхъ лѣвѣе октябристовъ, то муфтій требуетъ немедленнаго выхода ихъ изъ партій. О принадлежности къ какой-либо другой партіи и о своемъ рѣшеніи муллы должны письменно увѣдомить муфтія. Если-же депутаты муллы не исполняютъ этого требованія, то къ нимъ

будетъ примѣнена высшая мѣра духовнаго наказанія, включительно до лишенія сана. Въ виду того, что двое изъ нихъ, Максютковъ и Нижметдиновъ, состоятъ только въ мусульманской фракціи, осложненій не предвидится. Въ трудномъ положеніи находится Хасановъ, который принадлежитъ къ фракціи трудовиковъ. Хасановъ не намѣренъ выходить изъ фракціи, такъ какъ не считаетъ партію трудовиковъ противогосударственной. (Сегодня).

Официальная извѣстія по епархіи.

Отчетъ

о состояніи Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища за 1905—6 учебный годъ.

Отчетнымъ 1905—6 учебнымъ годомъ Нижегородское епархіальное женское училище исполняло 40 лѣтъ своего существованія и произвело XXXV выпускъ воспитанницъ.

Перемѣны въ составѣ служащихъ.

На должность воспитательницы вновь открытаго параллельнаго отдѣленія при I классѣ (6-я параллель) 24 августа 1905 года опредѣлена дочь протоіерея г. Ельца, кончившая курсъ въ елецкой женской гимназій, дѣвица Александра Кубинцева, 18 лѣтъ.

Того же мѣсяца и числа назначены на должность помощницы воспитательницы окончившія курсъ въ Нижегородскомъ епархіальномъ училищѣ дѣвицы: Виноградова Екатерина, Знаменская Валентина, Муравьева Екатерина, Смирнова Наталья, Цвѣткова Марія и Слободская Александра (послѣдняя была помощн. воспитательницы и въ прошломъ 1904—5 учебн. году).

27 августа 1905 года на возстановленную должность второй надзирательницы училищнаго дѣтскаго Пріюта (была закрыта въ 1900 году) опредѣлена окончившая курсъ въ Нижегород. епарх. женск. училищѣ въ 1893 году и съ 1895 до 1900 года бывшая надзирательницей училищнаго Пріюта, учительница церк.-прих. школы въ дер. Никульской, нижегородскаго уѣзда, дѣвица Александра Мещерская.

29 сентября 1905 года уволена по прошенію воспитательница Лидія Флавіева, а на ея мѣсто опредѣлена исправляющей должн. воспитательницы помощница воспитательницы Марія Цвѣткова, дочь священника, окончившая курсъ въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1905 году; а на мѣсто Цвѣтковой назначена бывшая въ 1904—5 учебномъ году помощницей воспитательницы, дѣвица Анна Оивейская, дочь чиновника епархіальнаго попечительства, окончившая курсъ Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1904 году.

Того же мѣсяца и числа уволена по прошенію помощница воспит. Наталья Смирнова, а на ея мѣсто опредѣлена окончившая курсъ Нижегородскаго епархіальнаго училища въ 1905 г. дѣвица Марія Громова.

4 октября 1905 года уволена по прошенію кастелянша Екатерина Салтыкова, а на ея мѣсто опредѣлена ея помощница Екатерина Огто.

11 апрѣля 1906 года уволена по прошенію пом. воспитательницы Марія Громова, а на ея мѣсто опре-

дѣлена ок. курсъ въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1905 г. Лидія Травина.

Прочія служащія въ Училищѣ лица въ теченіе отчетнаго года оставались тѣ же, что и въ прошломъ учебномъ году, съ сохраненіемъ распредѣленія между ними занятій, какое установлено было въ началѣ отчетнаго учебнаго года. — Такимъ образомъ къ концу учебнаго года составъ Совѣта, преподаватели и преподавательницы, воспитательницы и ихъ помощницы и другія служащія въ Училищѣ лица были слѣдующія

Составъ Совѣта.

Предсѣдатель протоіерей *М. Р. Кудрявцевъ*, канд. бог., на службѣ въ Училищѣ съ 1893 года.

Начальница Училища *А. В. Кубинцева*, ок. курсъ въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; на службѣ въ Училищѣ съ 1889 года, а въ д. начальницы съ 29 дек. 1900 года.

Инспекторъ классовъ и преподаватель церковной исторіи въ VI-хъ классахъ, при 6 урокахъ въ недѣлю, канд. бог. *А. Н. Дубровский*; на службѣ въ Училищѣ съ 30 ноября 1900 года.

Членъ Совѣта священникъ *А. В. Кенарскій*, канд. бог., на службѣ въ Училищѣ съ 1904 г.

Членъ Совѣта и казначей свящ. *А. Г. Орловъ*; на службѣ въ Училищѣ съ 25 авг. 1900 г.

Почетный блюститель по хозяйственной части нижегородскій купецъ *А. А. Худяковъ*; на службѣ въ Училищѣ съ 20 января 1903 года.

Къ участію въ дѣлахъ Совѣта по дѣламъ педагогическимъ приглашались и г.г. преподаватели и преподавательницы Училища.

Преподаватели и преподавательницы:

Священникъ *Н. Е. Троицкій*, канд. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 8 дек. 1900 года; преподавалъ Законъ Божій въ IV и V основныхъ классахъ, при 6 урокахъ въ недѣлю.

Свящ. *Н. А. Листовъ*, студ. семин.; на службѣ въ Училищѣ съ 8 дек. 1900 г.; преподавалъ Законъ Божій въ III-хъ классахъ, при 8 урокахъ въ недѣлю.

Д. Г. Троицкій, канд. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 22 сент. 1903 г.; преподавалъ Законъ Божій въ I-хъ, II-хъ, IV паралл. и V паралл. классахъ и дидактику въ V-хъ классахъ, при 24 урокахъ въ недѣлю.

Н. М. Болюбовъ, маг. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 1897 г.; преподавалъ дидактику въ VI-хъ классахъ и руководилъ практическими занятіями воспитаницъ въ училищномъ Пріютѣ, имѣя всего 5 уроковъ въ недѣлю.

Б. П. Семеновъ, канд. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 23 августа 1902 года; преподавалъ русскій языкъ, Теорію словесности и Исторію русской литературы въ IV, V и VI основныхъ классахъ, при 10 урокахъ въ недѣлю.

А. В. Хитровъ, канд. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 23 авг. 1902 г.; преподавалъ тѣ же предметы въ параллельныхъ отдѣленіяхъ тѣхъ же классовъ, при 10 урокахъ въ недѣлю.

В. П. Бѣликова, ок. в. въ Маріинской нижегородской гимназіи; на службѣ въ Училищѣ съ 1893 г.; преподавала русскій языкъ въ I-хъ, II-хъ и III-хъ классахъ, имѣя 24 урока въ недѣлю.

И. Е. Дементьевъ, канд. университета; на службѣ въ Училищѣ съ 1888 г.; преподавалъ физику въ V-хъ и VI-хъ классахъ, при 10 урокахъ въ недѣлю.

А. А. Савельева, ок. курсъ въ Маріинской нижегородской женской гимназіи; на службѣ въ Училищѣ съ 1876 г.; преподавала ариметику въ I, II, III, IV и V основныхъ классахъ и геометрію въ VI-хъ классахъ, при 22 урокахъ въ недѣлю.

А. В. Хитровская, ок. курсъ въ Нижегород. епарх. женск. училищѣ; на службѣ въ Училищѣ съ 1897 г.; преподавала ариметику въ I, II, III, IV и V параллельныхъ классахъ, при 18 урокахъ въ недѣлю.

М. П. Смирновъ, канд. бог.; на службѣ въ Училищѣ съ 16 сент. 1900 года; преподавалъ исторію въ IV-хъ, V-хъ и VI-хъ классахъ и географію въ VI-хъ классахъ, имѣя всего 22 урока въ недѣлю.

Е. В. Скворцова, ок. курсъ въ Николаевскомъ московскомъ сиротскомъ институтѣ; на службѣ въ Училищѣ съ 1890 года; преподавала географію во II-хъ, III-хъ, IV-хъ и V-хъ классахъ, имѣя 20 уроковъ въ недѣлю.

С. А. Троицкій, имѣющій дипломъ отъ придворной пѣвческой капеллы, регентъ архіерейскаго хора; на службѣ въ Училищѣ съ 25 сент. 1904 года; преподавалъ церковное пѣніе въ старшихъ классахъ Училища, при 12 урокахъ въ недѣлю.

Діак. *Н. А. Сизкій*, на службѣ въ Училищѣ съ 1894 года; преподавалъ церковное пѣніе въ младшихъ классахъ, при 12 урокахъ въ недѣлю. Онъ же состоялъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта Училища.

М. М. Мичурин, имѣющая свидѣтельство отъ с.-петербургской Академіи Художествъ на право преподавать рисованіе въ учебныхъ заведеніяхъ; учила рисованію въ первыхъ пяти классахъ, имѣя 10 уроковъ въ недѣлю.

С. В. Виноградова, оконч. в. въ Николаевскомъ с.-петербургскомъ сиротскомъ институтѣ; на службѣ въ Училищѣ съ октября 1900 года; преподавала французскій языкъ въ двухъ старшихъ и одной младшей группѣ воспитаницъ, имѣя 6 уроковъ въ недѣлю.

О. О. Елеонская, ок. к. въ нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ; на службѣ въ Училищѣ съ сентября 1901 года; преподавала французскій языкъ въ двухъ младшихъ группахъ при 4 урокахъ въ недѣлю.

Е. И. Вознесенская, ок. к. въ нижегородскомъ епарх. училищѣ и нижегор. отд. Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества; на службѣ въ Училищѣ съ 1883 г.; преподавала музыку—игру на рояли.

З. В. Хрулева, ок. к. въ нижегор. отд. Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества; на службѣ въ Училищѣ съ 1896 года; преподавала музыку—игру на рояли.

П. Г. Троицкій, докт. мед.; на службѣ въ Училищѣ съ октября 1901 года; преподавалъ гигиену въ VI-хъ классахъ, при 2 урокахъ въ недѣлю.

А. Н. Косаткина, дочь псаломщика; на службѣ въ Училищѣ съ 25 сент. 1904 г.; руководила рудѣіемъ во всѣхъ классахъ.

Н. П. Раевская, учительница состоящаго при училищѣ епархіальнаго дѣтскаго Пріюта, ок. курсъ въ Нижегород. епарх. женск. училищѣ; на службѣ въ Училищѣ съ 1900 года.

(Продолженіе будетъ).

СПИСОКЪ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои пожертвованія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усилению флота на добровольныя пожертвованія.

(Продолженіе).

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Разныя лица	— р. 25 к.	900908
— —	1 р. 75 к.	900909
Кукушкинъ Александръ	1 р.	900910
Моисеевъ Алексѣй	— р. 50 к.	900911
Земенковъ Иванъ	— р. 50 к.	900912
Бархатовъ Николай	— р. 25 к.	900915
Козыринъ Иванъ	— р. 25 к.	900916
Тирскій Михаилъ	— р. 50 к.	900917
Тирская Ольга	— р. 50 к.	900918
Разныя лица	1 р.	900919
— —	1 р.	900920
— —	1 р.	900921
Знаменскій Иванъ	— р. 20 к.	900922
— —	— р. 20 к.	900923
Приклонскій Владиміръ	— р. 40 к.	900925
Савастьяновъ Семенъ	— р. 10 к.	900926
Цвѣткова Анна	— р. 30 к.	900927
Покровскій Иванъ	— р. 27 к.	900928
— —	— р. 23 к.	900929
— —	— р. 25 к.	900930
— —	— р. 35 к.	900931
Персидскій С.	— р. 25 к.	900932
Бобановъ П.	— р. 25 к.	900933
Прихожане с. Абрамова	1 р. 50 к.	900934
— —	1 р. 50 к.	900935
— —	1 р.	900936
— —	1 р. 60 к.	900937
Причтъ с. Абрамова	4 р.	900938
Прихожане Покровской церк.	1 р.	900939
Прихожане с. Абрамова	1 р. 50 к.	900940
— —	2 р.	900941
Соколовскій Сергѣй	— р. 30 к.	900942
Похвалинскій Иванъ	— р. 50 к.	900943
Казанскій Василій	1 р.	900944
— —	— р. 20 к.	900945
— —	— р. 20 к.	900946
Не разобрано	— р. 20 к.	900947
Троицкій Алексѣй	1 р.	900948
Разныя лица	— р. 30 к.	900949
— —	— р. 20 к.	900950
— —	— р. 20 к.	900951
— —	— р. 10 к.	900952
Цвѣтковъ Андрей	— р. 50 к.	900953
— —	— р. 25 к.	900954
— —	— р. 25 к.	900955
— —	— р. 25 к.	900956
— —	— р. 50 к.	900957
Покровскій Иванъ	— р. 50 к.	900958
Персидскій Сергѣй	— р. 30 к.	900959
Разныя лица	1 р.	900960
Цвѣтковъ Николай	— р. 30 к.	900961
Смирновъ Николай	— р. 20 к.	900965

Фамиліи жертв:	Пожертв.	№ пис.-пер.
Шимаковъ Иванъ	— р. 20 к.	900966
Марининъ Иванъ	— р. 20 к.	900967
Не разобрано	— р. 20 к.	900968
Магнитскій Владиміръ	1 р.	900969
Холодновъ А.	1 р.	900970
Магнитскій Владиміръ	— р. 20 к.	900971
— —	— р. 20 к.	900972
Шипова Марія	— р. 40 к.	900973
Священникъ Щегловъ	40 р.	900982
Смирновъ Александръ	— р. 20 к.	900987
Покровскій К.	— р. 25 к.	900988
Тихонравовъ Дмитрій	— р. 20 к.	900989
Заринскій Яковъ	1 р.	900990
Добрашина Любовь	— р. 15 к.	900991
Разныя лица	— р. 50 к.	900992
— —	— р. 94 к.	900993
Романовскій Иванъ	— р. 50 к.	900994
Моревъ Федоръ	2 р.	900995
Тумановскій Стефанъ	3 р.	900996
Тюринъ Григорій	5 р.	900997
Разныя лица	5 р. 27 к.	900998
Баницкій Василій	— р. 50 к.	900999

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ, НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.